Глава 17: RIP & TEAR DOOM (2016)

– Итак, эта Вселенная немного отличается от всех остальных, а именно: в ней Жон Арк не говорит. В этой версии он твердо убежден, что действия говорят громче слов, – произнес Бланк, заставив Нео сразу оживиться при мысли о том, что на экране появится ещё один немой.

– Значит, он из тех, кто говорит кулаками? – спросила Янг, звучно ударив по ладони.

– Можно и так сказать, – согласился Бланк.

– О, значит, это мужская версия Янг? По крайней мере, за вычетом каламбуров, – отметила Вайсс и вздохнула, потирая виски.

– Не… совсем. У него только два настроения: злой и ещё злее, а ещё он твердо верит в то, что кровавое убийство – самое лучшее и единственное решение всех проблем.

– …Хех, это должно быть интересно, – Меркури тихонько хихикнул.

– Жон - плохой парень!? – спросила Руби с расширенными глазами.

– Нет. Он хороший парень, просто враги, с которыми он сталкивается, полностью этого заслуживают, – ответил Бланк.

– Но тогда он все равно «монстр», вот вам и высокие моральные принципы, за которые вы все так любите цепляться, – Синдер ухмыльнулась, когда зрители снова направили свой гнев в её сторону.

– Хмм. Учитывая, что он буквально сражается с силами ада, полумеры не действуют. Он пришел к выводу, что единственный способ победить – это стать самым ужасающим монстром, который прорвется сквозь глубины ада, и вселить страх перед собой в каждого, кто встанет на его пути.

– Я почти боюсь спросить, удалось ли ему это? – спросил Айронвуд.

– Учитывая, что в прошлом целые полчища демонов выли и бежали при первых признаках его приближения, я бы сказал, что ему это удалось. Через некоторое время Ад фактически отказался от попыток убить его, посчитав это невозможным, и в конце концов они пожертвовали одним из своих самых важных объектов в качестве приманки и сбросили на него гору, чтобы запечатать его в предполагаемой вечной агонии, в которой он не имел возможности умереть или сбежать, – ответил Бланк.

– О. Это… ужасно, – с отвращением отозвался Озпин.

– Для него не совсем. Он даже не почувствовал этого, просто вздремнул на несколько тысячелетий, пока кто-то не освободил его.

– Что? – Блейк непонимающе взглянула на шар света, размышляя, не ошибся ли он в своих словах.

– Ладно, я просто начну, это будет серия коротких роликов, охватывающих весь инцидент, –произнес Бланк, и погасил свет.

В первую эпоху, в первой битве, когда впервые затянулись тени.

Один стоял.

Опаленный пламенем Армагеддона.

Его душа была испепелена адским пламенем и запятнана, не поддаваясь вознесению.

Он выбрал путь вечных мучений.

В своей алчной ненависти он не нашел покоя.

И, кипя от жажды крови, он бороздил просторы мира.

В поисках мести темным лордам, погубившим его.

Он носил корону ночных Стражей.

И те, кто отведал укус его меча, назвали его…

Палач Рока.

Заиграл металлический рифф, и экран загорелся, показывая название главного эпизода.

DOOM

– Вот это музыка для души! – радостно воскликнула Янг, покачивая головой в такт.

– Захватывает, я полагаю, что Жон и есть «Палач Рока»? – спросил Рен.

– Верно, – подтвердил Бланк.

– Блин, я хочу знать, что должен сделать парень, чтобы получить такой титул, – присвистнул Меркури.

– Набрать такое количество убийств, что для этого придется придумать цифру, или многократно проложить себе путь через ад.

Возвращение

Жон открыл глаза: в воздухе витал запах адского отродья, от которого у него закипала кровь. Подняв голову, он увидел, что крышка саркофага, в котором он пролежал несметное количество веков, свисает с потолка.

Когда аргентная энергия, защищавшая его тело, угасла, внимание Жона привлек нечеловеческий вопль, вырвавшийся из одержимого. Взглянув на его руки и ноги он заметил оковы, которые демоны посчитали достаточно крепкими для его сдерживания.

Когда демон приблизился, Жон потянул за якобы неразрывные цепи. Через несколько секунд они затрещали под его силой. Отбросив демона назад с силой, достаточной для того, чтобы проломить ему череп, Жон крепко ухватил его большим пальцем за центральное отверстие на лице. Не говоря ни слова, он обрушил свой трофей на саркофаг, мгновенно разбив череп до основания.

Освободив вторую руку, а затем и ноги, Жон спрыгнул со своей бывшей тюрьмы и подобрал на полу выброшенный пистолет. Схватив его и сняв с предохранителя, Жон начал стрелять по оставшимся в комнате одержимым, точными выстрелами снося им головы.

– Фу… эти… твари отвратительны. Надеюсь, тут не будет так страшно, как в том кошмарном сне? – спросила Эмеральд, с отвращением на лице.

– Некоторые демоны будут гротескными, но ничего такого, как в той Вселенной. О, и в качестве меры предосторожности. Мгновенный блик, и вокруг кресла Руби материализовался фиолетовое глушащее поле.

– Это для того, чтобы защитить ваши уши, ибо некоторые из пушек… не от мира сего, я бы сказал. Она может кричать от души внутри этого поля, – пояснил Бланк и получил в ответ серию понимающих «охов», включая благодарный кивок от Блейк.

Выйдя из комнаты, Жон с удовлетворением отметил, что броня «Претор» уже ждет его снаружи. Надев доспехи, он стал прокручивать в памяти то время, что было до его запечатывания. Аргент Д'нур по-прежнему находился в руках демонов, а Творцы всё ещё были скованы, но, если повезет, скоро все изменится.

Попытка получить информацию о демонической вспышке на ближайшем терминале не принесла результатов: одна из спутниковых антенн была неправильно настроена, и пока её не отрегулируют, никаких данных не поступит. Дальнейшие попытки выудить информацию из терминала были пресечены, когда система инициировала удаленную блокировку, и раздался входящий вызов.

– С возвращением, я доктор Джеймс Айронвуд, руководитель этого центра. Я думаю, мы сможем поработать вместе и решить эту проблему так, чтобы это было выгодно нам обоим, – Жон оттолкнул экран, и тот врезался в стену, мгновенно разбив её, после чего продолжил движение вперед.

– Это… грубо. Я так понимаю имею отношение к этому беспорядку, так? – спросил Айронвуд с тяжелым вздохом.

– Вы частично ответственны за это. Вы - сторонник благих намерений, вы делаете то, что делаете, потому что считаете, что у вас нет другого выбора. В ваших оценках выгода перевешивала риск, но вы не учли, что ваши подчиненные гораздо более восприимчивы к демоническому влиянию, чем вы сами, – ответил Бланк.

– Что мог сделать генерал Айронвуд, чтобы вызвать это демоническое вторжение? – задалась вопросом Винтер.

– Мир столкнулся с энергетическим кризисом, который в недалеком будущем означал бы почти полное вымирание человечества. Все существующие источники энергии либо уже иссякли, либо их просто не хватало. Чтобы решить эту проблему, доктор Айронвуд открыл аргентную энергию… получаемую путем выкачивания энергии из самого ада, – пояснил Бланк.

– Что? Я работал на огненную суку, и слышал и участвовал в более чем необходимом количестве идиотских плах. Но это, должно быть, самая безумная идея, о которой я когда-либо слышал, – выкрикнул Роман, а Нео энергично кивнула рядом с ним.

– Украсть энергию из ада… Кому пришла в голову такая мысль? Как они вообще могли не подумать, что все пойдет не так? – согласился с вором Кроу.

– Они были очень, очень отчаянными. Честно говоря, всё бы сработало, если бы не провал человеческой составляющей плана, – ответил Бланк.

– Просто для ясности, я бы никогда не сделал ничего подобного, – заверил Айронвуд, почувствовав на себе несколько пристальных взглядов.

– Ты не сделаешь ничего подобного, это правда, но у тебя есть та же проблема, что и у той версии себя. У вас обоих есть склонность прибегать к отчаянным мерам, когда дело близится к концу, независимо от того, насколько «неправильным» кажется решение, просто потому, что ты считаешь, что лучше сделать решительную ставку, чем рисковать всеми.

– Но так ли уж это неправильно? Понятно, что там все вышло из-под контроля, но рисковать некоторыми вещами просто нельзя, – возразил Айронвуд.

– Может быть, но проблема с выбором верной ставки в том, что она «правильная» только потому, что ты думаешь, что твои собственные наработки её подтверждают. Если данные ошибочны вследствие ошибки или преднамеренного саботажа, то любое решение, принятое на их основе, скорее всего, также будет ошибочным, – отметил Бланк, и Айронвуд замолчал, обдумывая сказанное.

Пройдя через коридор с одержимыми рабочими, Жон наткнулся на запертую дверь. Посмотрев себе под ноги, он разочарованно покачал головой, заметив лежащий труп. Кто бы это ни был, он наверняка упал в последнюю секунду и не успел подняться до того, как дверь захлопнулась и расчленила его на части.

Сейчас он ничем не мог помочь этому человеку. Потянувшись за дробовиком, лежащим рядом с трупом, Жон ухватился за него и заметил, что пальцы трупа примерзли к металлу. Ещё один рывок - и дробовик оторвался, вырвав туловище, зажатое дверью, за исключением ног.

Жон, не обращая внимания на жуткую картину, просто протянул руку вниз и с силой поднял тяжелую дверь, не обращая внимания на протестующий вой механизмов.

Из труб с грохотом выпрыгнул демон, готовый бросить ему вызов. Жон просто выстрелил демону в лицо из своего нового дробовика. Демон был ещё жив, но быстро перестал существовать, когда Жон схватил его изуродованное лицо и с силой ударил по бронированному колену, полностью раздробив череп.

Помещение за дверью окрасилось тошнотворным оранжевым свечением. Выражение лица Жона под шлемом напряглось, когда он заметил «гнездо крови» - перекрученный сгусток плоти, состоящий из тел бесчисленных жертв и служащий для демонов вратами в ад. Быстрым движением руки Жон вынул из него ядро, отчего оно взорвалось дождем из крови и внутренностей с пронзительным криком, от которого заложило уши.

– Фу. Просто фу, – произнесла Васс и отвернулась от экрана, в углу театра, где сидела Синдер, Эмеральд сочувственно кивала.

– Они превращают трупы своих жертв в порталы? Это… в общем-то, неплохой план: чем больше они убьют, тем больше порталов смогут создать, чтобы они служили плацдармом для дальнейшего вторжения, – Винтер недобро посмотрела на появившихся на экране демонов, понимая, что разделяет их тактику, хотя бы с стратегической точки зрения.

– Хорошо, что Гримм на это не способны, иначе мы бы давно вымерли, – отметила Блейк.

В комнату начали телепортироваться другие демоны, привлеченные разрушением «гнезда» и успевшие проскочить через него до того, как портал полностью разрушился.

Их призывные крики были быстро заглушены выстрелами из дробовика, когда за дело взялся Жон. Палач Рока стрелял до тех пор, пока оружие не опустело, а затем пустил в ход кулаки, превращая оставшихся импов в кровавые куски плоти голыми руками.

Покончив с последним импом, схватив его и разорвав пополам по вертикали, Жон отбросил распадающийся труп в сторону, наслаждаясь приливом энергии, поступающей в броню «Претор». Его тело пело от ярости, сила текла по его венам, смывая всякую усталость и полностью пробуждая его от долгого мирного сна.

– Неужели он совсем не получает урона? Не может же он быть в порядке после того, как в него столько раз попадали огненные шары, – Синдер недоверчиво уставилась на экран, ведь она сама пользовалась огнем и знала, какой урон наносят подобные атаки. И то, что кто-то просто отмахнулся от них, как от пустяка, её очень насторожило.

– Его броня несокрушима, а демоны для него не более чем еда, – ответил Бланк.

– Еда? Они выглядят не очень аппетитно, – заметила Нора.

– Не в обычном смысле: всякий раз, когда он убивает в ближнем бою, он высасывает оставшуюся жизненную силу демона, используя её для подпитки и поддержания бодрости. Пока он убивает, ему не нужно ни есть, ни пить, ни отдыхать.

– Это… хорошо… Я просто рад, что он хороший парень и что наша версия парня не какой-нибудь вампир, высасывающий жизнь, – пробормотал Кроу, слегка вздрогнув.

– Ага, что есть, то есть. Это определенно способствовало его репутации, так как сам ад для него — это фактически шведский стол, где можно все «съесть», – ответил Бланк.

По окончании «уборки» по громкоговорителю прозвучало объявление о том, что уровень демонической скверны вернулся к приемлемому, и блокировка территории была снята. Жон просто закатил глаза, направляясь к выходу, как будто существует такое понятие, как приемлемый уровень демонической скверны, а не нулевой.

Пока он ждал лифта, появилась голограмма, на которой воспроизводились старые записи с камер наблюдения из-за повреждения нескольких подсистем. Призрачный образ Синдер ходил вокруг него, бормоча про себя. – Нельзя позволить ему покинуть это место, он все испортит.

Когда голограмма исчезла, Жон отложил изображение в памяти на будущее. Инстинкты подсказывали ему, что кто бы ни был на записи, он стоит у истоков этого беспорядка.

– Почему я не удивлен? – Роман опустил глаза и посмотрел на Синдер.

– Ты готова продать человечество Гримм, так почему бы не продать всех самим силам ада? Вполне ожидаемо, если подумать, – продолжил Роман.

– Это называется быть на стороне победителя. Я уверена, что любая сделка, которую мне предложили, стоит моего времени. А что касается остальных… что мне предложили? – бесстрастно спросила Синдер.

– Демоны обещали тебе силу за сотрудничество, и, к сожалению для этой версии тебя, они выполняют свою часть сделки, – ответил Бланк.

– И почему это плохо? – спросила Синдер, не понимая, как получение обещанной ей силы может её навредить.

– Увидишь, скоро увидишь.

Стоило Жону нажать на кнопку лифта, чтобы подняться, как в динамиках лифта раздался голос Айронвуда. – Я готов взять на себя всю ответственность за ужасные события последних 24 часов. Но вы должны понять, что наш интерес к их миру был вызван исключительно интересом к человечеству.

Жон ничего не ответил, просто посмотрел себе под ноги. Там лежал труп ещё одной жертвы демонов. Сильно израненный человек добрался до лифта в надежде спастись, но, судя по следам крови, скончался, не дотронувшись до кнопок.

Жон обернулся к динамику и хрустнул костяшками пальцев, наблюдая за продолжающим говорить Айронвудом. – Конечно, все явно вышло из-под контроля, но риск того стоил, уверяю вас.

Ударив бронированным кулаком по динамику, Жон мгновенно разбил его вдребезги, и на этом короткое сообщение закончилось.

– Не могу сказать, что я не понимаю, почему он не хочет слушать тебя, Джимми. Это реально не помогает тебе в твоем деле, – усмехнулся Кроу, глядя на эту нелепую сцену.

– Хаа… справедливо, я, наверное, тоже не стал бы слушать себя в этом случае, – Айронвуд вздохнул и потер виски, чтобы унять нарастающую мигрень.

– Все во имя человечества… хех, прямо как та версия меня из кошмарной Вселенной, – заметил Озпин, с горькой улыбкой вспоминая об этом.

– Дорога в ад проложена праведниками, спланирована благоразумными людьми и вымощена благими намерениями. В большинстве ситуаций вы убедитесь в этом, – произнес Бланк.

Небольшая неудача

Плазменная винтовка Жона выпустила в сторону рыцаря ада непрерывный поток болтов, с каждым попаданием сжигая части его плоти. Когда радиаторы оружия нагрелись до предела, Жон выпустил наружу струю тепла, которая пошатнула демона, заставив части его тела начать плавиться. Когда демон зашатался, Жон пробил ему голову, повалив его на пол, а затем поднял сапог и обрушил его вниз, раздробив череп.

Когда последний демон затих, помех больше не было, и гигантские турбины снова заработали. Они рассеивали тепло и предотвращали полное расплавление ядра, которое могло бы

уничтожить весь объект.

Теперь, когда непосредственная угроза была устранена, Жон мог продолжать двигаться вперед, стремясь полностью закрыть адский портал.

– Где-то поблизости была задействована основная комната управления, там может быть Синдер, – раздался по связи голос Айронвуда, но Жон не ответил, да и не нужно было. Сейчас он стоял у входа в своеобразную комнату управления с опущенными жалюзи, когда он раздвинул их, там за стеной из армированного стекла он заметил Синдер Фолл.

– Авторизация, Синдер Фолл, альфа 4, 0, 2… – Жон ударил кулаком по стеклу и увидел, как его кулак просто отскочил, даже без жалюзи, кинетический барьер не позволил ему проникнуть внутрь. Синдер проигнорировала его и продолжала возиться с панелями управления, перенаправляя энергию со всего комплекса на аргентную энергетическую башню.

– Она заблокировала меня от доктора Айронвуда, – сообщил учтиво голос Пенни, указывая, что Синдер продолжает двигаться к своей конечной цели.

– Пенни тоже там? – спросила Винтер.

– Да, но у нее нет человеческого тела, только ядро ИИ. То, чего ей не хватает в боевых способностях, она компенсирует вычислительной мощностью, – ответил Бланк.

– Она пытается открыть портал между нашим и их миром, – предположил Айронвуд, заставив Жона нахмуриться.

– Ты все равно не смог бы их спасти, – ухмыльнулась Синдер и развернулась. Жон снова ударил кулаком по барьеру, и тот задрожал от силы удара, но не более того. К тому времени, как Пенни взломала систему и разблокировала для него двери, Синдер уже не было.

– Похоже, я снова победила. Как и предполагалось, – широко ухмыльнулась Синдер, ещё одна версия её победы над врагами вызвала легкую усмешку на её лице.

– Продолжай говорить, посмотрим, сколько времени пройдет, прежде чем ты начнешь кричать, когда я сдеру с тебя кожу живьем, – прорычал Кроу.

Поскольку энергетическая аргентная башня была перегружена энергией и медленно увеличивала портал, используемый для выкачивания адской энергии, это был лишь вопрос времени, когда разлом между мирами станет достаточно большим, чтобы через него начало проникать все демоническое полчище.

В отличие от системы безопасности, которую Пенни всё ещё могла контролировать, блокировка энергосистемы Синдер была абсолютной. Дистанционного отключения не было, а на объекте было слишком много резервных генераторов, чтобы просто уничтожить их все. Оставался только один вариант - отключить индукционные фильтры башни.

Жон смотрел на башню вдали, грозовые тучи окружали луч, уходящий в небо, и его интенсивность начала возрастать. С башней можно будет разобраться позже, сейчас нужно было отключить фильтры.

Следуя навигационным указаниям Пенни, которую она любезно предоставила, Жон направился к ближайшему фильтру. Однако на его пути оказалось «гнездо». Вырвав ядро, Жон приготовил оружие к атаке приближающихся демонов.

Как и ожидалось, по всей округе начали появляться красные вспышки, свидетельствующие о телепортации демонов. Жон встретил первых пришедших выстрелами из дробовика и уничтожил их. Когда начали прибывать рыцари ада, он стал забрасывать их гранатами, а затем плазменной винтовкой расплавлять их морды.

Когда позади Жона с силой, достаточной для локального землетрясения, приземлился рыцарь ада, он немного отступил назад, поскольку демон мгновенно ударил его прямо в лицо. От удара, который убил бы любого другого человека, Жон легко оправился и поднялся на ноги, открыв огонь из своей плазменной винтовки, пока та не опустела.

Рыцарь ада издал победный рев, когда понял, что у Жона закончились патроны. Но чувство гордости и выполненного долга мгновенно угасло, когда Жон бросил оружие, оставив его висеть на перевязи, и ринулся на демона в рукопашную.

Несмотря на то, что демон возвышался над Палачом Рока, и его удары были более сильными, Жон выдерживал их и продолжал наносить удар за ударом.

Наконец, поставив рыцаря на колени, Жон схватил его за голову и ударил коленом так сильно, что раздробил череп. Чувствуя, как жизненная сила мертвого демона утекает в него, Жон проверил свою разряженную плазменную винтовку и увидел, что она снова наполовину заряжена – не так много, как ему хотелось бы, но сойдет.

– Ладно, как это работает? Я понимаю, что при убийстве он забирает жизненную силу, но как это связано с патронами? – спросила Янг, её разум завязывался в узел, пытаясь понять смысл происходящего.

– Это просто происходит, все подробности туманны даже для меня, но я думаю, что это дело рук того же существа, которое создало его броню. Своего рода «Благословение» чтобы он продолжал свою бесконечную кампанию террора против демонов, он может использовать любое оружие, которое подбирает, как профессионал, а когда у него заканчиваются боеприпасы, он пополняет часть своих запасов убивая врагов. Вы могли заметить, что ему даже

не нужно перезаряжать оружие, – ответил Бланк.

– Раз уж ты заговорил об этом, я не припомню, чтобы Жон перезаряжал свой дробовик, и он никак не может вместить столько патронов, – отметила Пирра.

– Мы лишь временно выводим башню из строя, – настоял Айронвуд, когда Жон дошел до первого индукционного фильтра – сложного устройства, через которое проходила красная адская энергия, а с другой стороны выходила чистая голубая аргентная энергия. Палач Рока не обращал внимания на слова Айронвуда, исследуя механизм.

– Нужно снять каждую линзу по отдельности. Осторожно отсоедините линзы, – дал указание Айронвуд, и Жон прекратил свое исследование – он уже услышал все, что ему было нужно.

Подняв ботинок, он опустил его вниз, выбив фильтр тем самым заставив брызги голубой жидкости фонтаном взлететь в воздух. Ударив ещё раз, фильтр сломался, и адская энергия стала свободно проникать в систему, загрязняя очищенную аргентную энергию снаружи.

Замигали красные лампочки, и раздался сигнал тревоги. – «Внимание, обнаружено энергетическое загрязнение».

– ...Ну... для него нет авторитетов, – произнесла Гудвич с некоторым недоверием в голосе.

– Хех, мне нравится. А я-то думал, что он будет паинькой и будет следовать инструкциям, ха! Рад, что оказался неправ, – усмехнулась Меркури, оценивая резню и полное неуважение к авторитетам, которое демонстрировал Жон.

– Ага, но я надеюсь, что теперь у тебя не возникнет мысли о неподчинении, – произнесла

Синдер, и он мгновенно замолчал.

– Разрушать генератор аргентной энергии не обязательно, – проворчал Айронвуд, раздражение сквозило в каждом его слове. Но Жон не обратил на это внимания, спокойно вышел из комнаты и направился к следующей цели, уничтожая всех демонов, которые пытались ему помешать.

Подобрав ракетницу у павшего солдата, Жон использовал ее против призывателей, как только они начали появляться. Пусть они о были телепортирующимися ублюдками, но благодаря своей новой игрушке у него было более чем достаточно ракет, чтобы расправиться со всеми ними, а после того, как он подобрал модуль слежения стало ещё проще.

– А это поле точно нужно? Большинство пушек пока что были так себе... за исключением, может быть, плазменной винтовки. Где все те крутые штуки? – Руби высунула голову из своего глушащего поля, чтобы пожаловаться.

– Терпение. Они скоро появятся, съешь печенье, пока ждешь, – ответил Бланк, и перед Руби появилась тарелка с печеньем.

– Хорошо, – пожав плечами и взяв тарелку, она вернулась в поле и принялась поглощать новую порцию закусок.

– Вы должны остановиться. Адская энергия непригодна для использования без фильтров, – протесты Айронвуда снова остались без внимания, так как Жон разбил второй фильтр в щепки своим сапогом.

– То, что вы уничтожаете, ценнее, чем вы можете себе представить. Это совершенный и неограниченный энергетический ресурс, – Жон не стал отвечать на объяснения доктора, а

просто подошел к третьему, последнему фильтру и разнес его в щепки, как и два предыдущих.

– Мы потратили десятилетия, совершенствуя науку, и продали её человечеству. Мы сбалансировали их адскую энергию с нашей наукой, чтобы сделать её полезной и безопасной! Вы не посмеете этого сделать! – И снова протесты Айронвуда остались без внимания, поскольку Жон сосредоточился на уничтожении последнего «гнезда» в этом секторе. Множество импов, метающих в него огненные шары, были более серьезной проблемой, чем выслушивание болтовни человека, играющего с силами, которые он не в силах постичь.

– Если вы хотите остановить подачу энергии, то вам достаточно уничтожить линзовый фильтр, и аргентная энергия перестанет существовать в этой солнечной системе. Мы вернемся к исходной точке, – прокричал Айронвуд, слова его только укрепляли решимость Жона, когда он взглянул на башню аргентной энергии вдали, продолжавшую расширять портал с каждой секундой.

Сжав кулаки, он ударил по корпусу линзового фильтра, разбив его и в конце концов раздробил его до мельчайших осколков. Схватив светящееся ядро, Жон выбросил его в сторону, и через несколько секунд система фильтрации взорвалась.

– ТЫ даже не представляешь, что ты только ЧТО сделал, – прозвучал испуганный голос Айронвуда по связи. Жон молча глядел вдаль: луч, угрожавший уничтожить человечество, погас, и врата в ад начали уменьшаться. Значит, он все-таки правильно представлял себе, что только что сделал.

– Надо признать, он прав, – заметил Тайянг.

– Я же не настолько плох, правда? – Айронвуд застонал и зарылся лицом в ладони, не в силах поверить, что его двойник всё ещё настаивает на том, что идея кражи энергии из ада хороша для человечества.

– Не совсем, но у тебя есть привычка идти до конца, когда лучше было бы отступить, – произнес Озпин, заставив своего друга снова застонать.

– Синдер всё ещё жива, я зарегистрировала её сигнатуру в аргентной башне. Она сняла один из аккумуляторов с основания башни, он обладает уникальной энергетической сигнатурой, которую мы можем отследить, – голос Пенни сменился голосом Айронвуда, на что Жон просто кивнул. По его мнению, эта женщина, вероятно, все еще пыталась найти способ открыть портал, так что у него была пуля с её именем.

– Ну, вот и все. Больше ничего делать не надо, – разочарованный голос Айронвуда прозвучал по связи в последний раз и затих, позволив Жону спокойно покинуть эту часть объекта и направиться к виднеющейся вдалеке башне.

– Ты шутишь, неужели она не знает, когда нужно остановится! – Вайсс покачала головой, не в силах уложить в голове мысль о том, что Синдер всё ещё пытается открыть портал.

– Во всей Вселенной понимание того, когда нужно остановиться, - очень редкая черта, которой Синдер не обладает, – отметил Бланк.

– В результате взрыва были разрушены основные точки доступа к башне. Трубопровод поврежден, но всё ещё исправен. В ангаре техобслуживания есть цепляющиеся ботинки, вы можете использовать их для перемещения по трубопроводу, – сообщила Пенни, когда Жон достиг «моста», ведущего к башне. Он увидел, что часть его ближе к концу была разрушена каким-то взрывом.

Что бы ни представляли собой эти ботинки, они, вероятно, были каким-то вспомогательным механизмом передвижения. Впрочем, сначала ему пришлось разобраться с мелкими демонами, удерживающими башню. Его ждали несколько одержимых солдат и пара ревенантов.

Когда ревенанты с ревом обрушили на него шквал ракет, Жон просто покачал головой, глядя на смесь демонических и человеческих технологий. Явные признаки человеческих экспериментов, и ещё больше оснований для того, чтобы сровнять с землей весь объект, чтобы не допустить повторения подобного.

С трудом подавив желание вздохнуть, Жон поднял свою ракетницу и открыл ответный огонь.

– Эксперименты над людьми? Что это за миры и эксперименты над людьми такие? Сначала люди превращались в монстров, потом в киборгов, а теперь в киборгов-монстров. Я начинаю понимать, в чем тут закономерность, – взмахнула руками Блейк.

– Хах, это просто совпадение, уверяю тебя, – ответил Бланк, и несколько слушателей бросили на него недоверчивые взгляды.

– Чушь, – притворно кашлянул Меркури.

Достав ботинки, Жон понял, что дополнительная мобильность и «двойной прыжок» - отличное дополнение к его арсеналу. Это значительно облегчило прохождение поврежденного трубопровода, даже если учесть, что вокруг появлялись демоны, предлагавшие себя в качестве дани.

Убив всех демонов, он легко преодолел поврежденный участок, приземлившись на другой стороне бреши. Его злость возросла, когда он заметил Синдер, стоявшую по другую сторону обзорного экрана и возившуюся с какими-то элементами управления лифтом.

На его пути снова стояли кинетический барьер и армированное стекло, а Пенни ещё не успела взломать двери, чтобы дать ему доступ. Заметив его, коварная женщина мрачно усмехнулась и, подхватив цилиндр, излучающий красную энергию, занесла свой драгоценный груз в лифт.

– А… у нее в руках аргентовый аккумулятор. Она попытается использовать его, чтобы открыть портал в ад, – произнес Айронвуд, подтверждая подозрения Жона.

– Хотя аргентная башня сейчас уже не работает, связь с их миром все еще жизнеспособна. Мы подвергаемся большому риску, доктор Айронвуд, – сообщила Пенни, быстро работая над тем, чтобы предоставить Палачу Рока доступ к башне.

Это не сработало, Синдер уже заблокировала двери на случай, если Пенни попытается их открыть. Двери начали медленно открываться, но затем раздался небольшой взрыв, полетели искры, и двери остановились. Единственный вариант, который оставался, — это самому открыть двери, но к тому времени, как он это сделал, Синдер уже была на пути к вершине башни.

– Так-так-так, опять поздно меня останавливать. Неужели ему никогда не надоест терпеть неудачи? – Синдер ухмыльнулась, когда Жон снова опоздал, пытаясь догнать её.

– Он еще не провалился, рано или поздно он тебя поймает, – ответила Пирра.

– И тогда Жон-Жон переломает тебе ноги, – продолжила Нора.

– Рассчитывай на это, – закончил Рен.

Жон топнул ногой, расплющив череп призывателя. От небольшого отряда, посланного ему на встречу, остались только три импа, все остальные были уже мертвы. Ловко уворачиваясь от огненных шаров, Жон приблизился к ним на расстояние ближнего боя и выстрелил из плазменной винтовки, испепелив их.

Уничтожив всех противников, он смог снова двинуться в путь. Согласно информации, полученной от Пенни, большая часть башни на самом деле была полой, не более чем кожух, построенный вокруг центрального пилона для целей технического обслуживания. Различные лифты, боковые проходы и репульсоры позволят ему добраться до вершины, хотя и медленнее, чем на центральном лифте.

Пробираясь по темным вентиляционным каналам, Жон наконец-то вышел на смотровую площадку, с которой открывался впечатляющий вид на столб аргентной энергии. Демонов не было видно, но Жон знал, что они набросятся на него, как только он сделает несколько шагов вперед.

И как ожидалось, как только он поднял дверь и шагнул внутрь, на него набросился манкубус. Демон рычал, демонстративно сложив руки-пушки, и начал стрелять огненными шарами в сторону Жона.

– Черт возьми, посмотрите на этого толстяка, неужели он никогда не слышал о диете или беговой дорожке? – Меркури саркастически хлопнул в ладоши при виде демона, страдающего ожирением.

– И все же... эта штука умеет прыгать, – заметила Эмеральд. Манкубус, несмотря на свою «плотность», удивительно быстро и высоко прыгал, обходя арену и стремясь ослепить Жона своими огненными атаками.

– Эти пушки - опять результат экспериментов над людьми? – спросил Торчвик.

– Нет. Эти доспехи и оружие на нем — это естественные наросты… насколько можно говорить о естественности у демона. Что касается экспериментов, то… – Бланк замолчал, размышляя что ответить.

Не обращая внимания на надвигающуюся стену огня, Жон ловко уклонился и поднял ракетницу, выпустив несколько ракет прямо в открытый небронированный живот демона.

Надо отдать должное стойкости манкубуса: несмотря на то, что несколько фугасных снарядов попали в его плоть, он не упал. Жон прыгнул на него, выстрелил из дробовика в глаз и вырвал один из кабелей на спине, в результате чего чудовище взорвалось, залив его кровью и жижей.

Словно по сигналу, к нему стекалось демоническое подкрепление: несколько рыцарей ада и еще несколько манкубусов. Убрав пустую ракетницу и взяв дробовик, Палач Рока принялся за работу.

– Опять глаз, почему, зачем! – пожаловалась Эмеральд.

– Это… просто… эффективно, – медленно произнесла Саммер, испытывая ужас.

– Если у него есть голова, значит, у него есть слабое место. И, как правило, самое слабое место на голове — это глаза, или глаз, в зависимости от ситуации, – ответил Бланк.

– Это… один из способов взглянуть на ситуацию, – отстранённо произнесла Гудвич.

– Энергетическая сигнатура аргентного аккумулятора указывает на то, что она приближается к вершине этого объекта, – сообщила Пенни Жону, пока он поднимался на служебном лифте.

– Если она уничтожит этот аккумулятор рядом с лучом, она сможет открыть портал в их мир, который мы никогда не сможем закрыть, – добавил Айронвуд, подчеркивая серьезность ситуации.

Ярость Жона закипела от плохих новостей, но он не сдавался. Ни один из служебных лифтов не ехал к вершине, даже улитки двигались быстрее. Он пробовал перепрыгивать и перемещаться с платформы на платформу, стараясь проложить себе путь наверх.

Пробивая себе дорогу мимо еще нескольких волн демонов, он, наконец, настиг Синдер, если Пенни правильно определила местонахождение аргентного аккумулятора.

– Ты не можешь помешать мне получить то, что принадлежит мне! То, что мне было обещано! – голос Синдер донесся до него через интерком, в нем слышался намек на панику, поскольку Жон был у нее на хвосте.

Навигационная точка на дисплее Пенни мигнула, указывая, что Синдер находится за герметичными дверями. Жон решил не терять ни секунды и схватил двери за швы, потянув на себя. Металл подался внутрь, механизмы застонали в знак протеста.

– ЭТО НЕ КОНЕЦ! ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО! – закричала Синдер, открывая крышку аргентного аккумулятора и прыгнув в луч, оказалась на другой стороне, тем самым взорвав аккумулятор.

Взрывная волна разнесла двери и отбросила Жона назад, заставив его упасть на пол. Он поднялся на ноги и увидел, что луч вышел из-под контроля, и демоны начали массово появляться, так как Синдер насильно расширила портал.

Луч становился все ярче и ярче, пока наконец не произошла ослепительная вспышка, из-за которой Жон потерял зрение.

– Как и ожидалось, я победила. Вот и все, никто не смог меня остановить, – злорадно усмехнулась Синдер.

– Чушь собачья! Она не победила! – Янг с силой ударила кулаком по подлокотнику с пылающими волосами.

– Расслабься, это только первый эпизод, впереди еще много других, – успокаивающе произнес Бланк, поддерживая боевой дух зрителей.

– Но они все равно нас победят, ведь все демоны уже там… что? Ляпнул не подумав, прошу прошения! – Роман поднял руки в знак сдачи, когда на него устремились гневные взгляды.

– Технически - да, но поскольку все, кроме доктора, уже фактически мертвы, то особой разницы нет, разве что уборка займет больше времени, – пояснил Бланк, стараясь донести мысль до всех.

– О… это неплохо? Лучше? Хуже? – Вайсс пожала плечами, не зная, как оценить сложившуюся ситуацию.

Старые друзья, старые враги

Барон Ада опустился на колени, не в силах больше стоять из-за нанесенного ему урона. Один из его зеленых глаз устало смотрел на приближающегося Жона. Тот поставил ногу на голову барона и схватил его за рог, резко вывернув его. Предсмертные крики барона были заглушены, когда Жон использовал его же рог, чтобы пробить череп.

– Подожди, а он не должен быть мертвым? Он в аду, что ли? – спросил Меркури, непонимающе глядя на происходящее.

– Нет и да. Когда аргентная башня дестабилизировалась, она засосала его и выбросила в ад, и теперь он снова убивает, чтобы выбраться оттуда, для него ничего нового, – пояснил Бланк.

Ядовитый адский воздух был ему знаком, как и эта часть ада. С тех пор как он был здесь в последний раз, здесь многое изменилось, но он все равно это место. Именно здесь демоны замуровали его после своего грандиозного провала в попытке убить его. И теперь это был его путь назад: люди Айронвуда оставили здесь полностью функционирующий транспортник, и демоны не уничтожили его и даже не исследовали.

Его немного забавляло, что демоны были так напуганы его наследием, что не осмелились исследовать его гробницу даже после того, как Айронвуд переправил её через миры. Если бы они это сделали, вторжение демонов, вероятно, произошло бы раньше.

Не то чтобы это имело большое значение, просто он проснулся бы раньше, вот и все. Жон убрал оружие в кобуру и активировал консоль, после чего раздался короткий щелчок, и он снова оказался в межмирье.

– Он уже возвращается? Я хотела бы увидеть, как Бесстрашный Лидер разгромит ад, – выкрикнула Нора.

– Он вернется позже, – ответил Бланк.

Ботинки Жона врезались в металлическую платформу, и, подняв голову, он понял что снова оказался в здании UAC на Марсе. Жон едва успел сделать шаг, как голос Айронвуда вновь проник в его мысли. – Башня разрушена, портал больше не может быть закрыт с этой стороны. Адская энергия течет из области их мира, которую мы называем колодцем.

Выходя из комнаты, в которую его перенесло, Жон увидел, что объект находится в еще более ужасном состоянии, чем раньше. Здания и сооружения были разрушены гораздо сильнее, чем до его пребывания в аду, и из горящих зданий поднимался черный дым, застилая ночное небо.

– Но вы вернулись, вы единственный из плоти и крови, кто ходил между мирами. Так что, возможно, есть способ все исправить, – усмешка Айронвуда действовала Жону на нервы, заставляя его разнести в клочья удивленного какодемона, внезапно натолкнувшегося на него. Жон опустил гаусс-пушку, отключив режим осады, и благодарно кивнул, оценив огневую мощь оружия.

После того, как Руби перестала вибрировать внутри своего поля, она высунула голову из него и начала быстро задавать вопросы. – Что это было? Лазерное оружие? Плазменное? Как его сделать?

– Ни то, ни другое, это электромагнитное оружие, стреляющее крошечными блоками вместо одной пули. Если будешь его делать, помни об отдаче, – ответил Бланк.

– Отдача? Ооо… У меня уже есть идеи, – заявила Руби, вернувшись в свою «клетку» и начав строить планы. Она уже однажды погасила отдачу от Кресент Роуз, так что и с гаусс-пушкой справится…

– Больше отдачи, больше скорости, больше огневой мощи… – прочитал Кроу по губам своей племянницы и вздохнул, когда она тихонько захихикала в своем глушащем поле.

Добравшись до лабораторий «Лазаря», забрать артефакт и использовать его для поиска способа закрыть портал у источника. Простой план, который нравился Жону, ибо простота — это хорошо… за исключением части, где демоны радовались, что вели его за собой по всей округе.

Чтобы попасть в лаборатории, ему нужно было пройти через передовой исследовательский комплекс, чтобы попасть в ARC, нужно было сесть на трамвай, а чтобы сесть на трамвай, нужна была проклятая ключ-карта. Только одна из них была ещё работоспособна во всей этой кишащей демонами части объекта. И, конечно, её должен был украсть демон, решивший, что владелец карты - хорошая жевательная игрушка.

Не стоит и говорить, что он был очень раздражен. Направляя свою ярость в удары, Жон получал по кусочку плоти от каждого демона, которых темные лорды бросали на него в своих жалких попытках остановить его.

Ударив летящего какодемона достаточно сильно, чтобы он полетел в сторону своих наземных собратьев, и опрокинув нескольких, после чего лопнул, как воздушный шар, Жон подумал о том, что единственный плюс в том, что портал вышел из строя, - это концентрация аргентной энергии, появляющаяся в разных местах.

Эти скопления служили для Палача Рока временными источниками энергии, позволяя ему совершать нечеловеческие подвиги. Например, уничтожать врагов одним ударом, без необходимости предварительно ослаблять их выстрелами.

– Ого, он умеет бить. Интересно, если я попрошу Жона усилить мое Проявление, я буду такой же сильной? – Янг нахмурила брови в раздумье, идея одним ударом уничтожать Гримм была очень заманчивой.

– Никаких экспериментов с усилением твоего Проявления, Янг. Нам не нужно, чтобы ты стала живым примером того, почему дети не должны играть с огнем, – заявила Блейк, шлепнув напарницу по голове, пока ее воображение не привело их к пожизненному заключению под стражу.

– Да ладно, только подумай об этом! Победа одним ударом! Что в этом плохого? – защищалась Янг.

После того, как Палач Рока избавился от значительной части демонов, находившихся поблизости, Жон, наконец, извлек ключ-карту из рук покойного. Верхняя часть туловища его жертвы едва ли можно было опознать как человеческую, но, по крайней мере, карточка осталась целой.

Вернувшись к трамвайной остановке и справившись с несколькими одержимыми работниками UAC, Жон сел в трамвай и просканировал свою ключ-карту. Транспорт с грохотом ожил, и он отправился в путь.

– Пора нам встретиться лично, мой кабинет находится на втором этаже этого здания, – прозвучал голос Айронвуда в его сознании, и Палач Рока задумался на мгновение, не стоит ли ему использовать возможность устранить доктора, но затем отбросил эту идею. Доктору было за что ответить, но остановить демоническое вторжение было делом первостепенной важности, и в этом Айронвуд все еще был полезен.

Все надежды на то, что демоническая скверна не распространилась так далеко, угасли, когда

трамвай въехал на станцию. Забрызганный кровью зал ожидания и несколько полуистлевших трупов, валявшихся вокруг, заставили Жона помрачнеть. Количество пролитой крови не соответствовало количеству видимых трупов, и Жон мог с легкостью сказать, что большинство тел уже растащили на «гнезда». Что, несомненно, впоследствии будет проблемой.

Поднявшись на второй этаж, он увидел, что несколько одержимых просто слонялись без дела, пока их не превратила в кучу жижи стена огня. Вскоре в поле зрения появился манкубус, ответственный за это.

– Они убивают своих? Зачем? – спросила Винтер.

– Демонов трудно назвать едиными, они ненавидят все почти одинаково, в том числе и друг друга. Единственная причина, по которой демоны вообще способны собрать хоть какую-то сплоченную силу, - это то, что их страх перед повелителями демонов, держащими их за поводки, перевешивает их ненависть к своим, – ответил Бланк.

– Страх - отличный мотиватор, – проворчала Синдер.

– Конечно… до тех пор, пока ты не станешь неосторожным и не отвернешься, и тогда кто-нибудь воткнет в тебя нож, – ответил Роман, а Нео с веселой улыбкой на лице изобразила, как наносит кому-то сильный удар ножом, а затем провела большим пальцем по шее.

В благодарность за то, что он освободил одержимых, Жон двумя выстрелами из гаусс-пушки прикончил манкубуса, синие лучи смерти превратили демона в кусок сальсы.

Он продолжил свой путь и снял блокировку, уничтожая демонов везде, где они находились. Жон вздохнул, когда его подозрения подтвердились: в центре самого нижнего этажа крыла,

где находился кабинет Айронвуда, гордо возвышалось «гнездо». Неповторимое красное свечение окрашивало комнату в цвет крови.

Взяв в руки гаусс-пушку и доставая плазменную винтовку, Жон уничтожил «гнездо» и принялся за дело. Когда начали появляться импы и ревенанты, Жон навел плазменную винтовку. Тепловая волна испепелила всех и мгновенно уничтожила импов. Ревенанты продержались немного дольше, пока Жон не поставил их на колени и с помощью наплечных ракетных установок, избавив обратившихся людей от страданий.

Когда появились манкубус и рыцари ада, Жон отступил, ведя их на убой, где они были бы легкой добычей. Зарядившись энергией, которая увеличила его силу и позволила ему вновь убивать с одного удара, Жон дал волю своим инстинктам, в то время как его разум просматривал файлы, которые Пенни любезно прислала ему по поводу исследований UAC, касающихся различных видов накопления энергии. Оказалось, что ученые назвали этот особый вид «Берсерком». Это было довольно подходящее название, подумал Жон, разрывая рыцаря ада пополам. Прилив энергии и пьянящее ощущение силы никак не противоречили названию.

– Хм... Не уверена, что даже у Хейзела хватит сил на такое, – пробормотала Синдер себе под нос.

Она задумалась о том, чтобы использовать магию для достижения такого уровня силы, но потом решила, что это не в её стиле. Гораздо проще просто сжечь всех... и к тому же - меньше мороки.

Как только блокировка была снята, Жон поднялся на ноги и направился в кабинет Айронвуда. Когда он нажал на кнопку управления, чтобы отпереть дверь, его зрение помутилось от мощного всплеска электричества.

После этого дверь распахнулась, и робот, возвышавшийся над Жоном, встретил его. – Не пугайтесь обновления системы. Это прототип нашей межпространственной связи, средство, с помощью которого я могу вытащить вас обратно из ада. Прошу прощения за... «шок», но я не

думаю, что вы бы позволили установить его добровольно. Я доктор Джеймс Айронвуд, в моем кабинете есть все необходимое, прошу сюда.

Айронвуд отступил назад и жестом пригласил Жона следовать за ним. На мгновение он подумал, не пустить ли ему пулю в спину ради «сюрприза», но потом отбросил эту мысль.

– Ха, да ты настоящий жестянщик в этой Вселенной, Джимми, – отметил Кроу.

– Что случилось с этой версией меня? – спросил Айронвуд.

– Неизлечимый рак мозга. Вы обманули смерть, перенеся части своего мозга в тело робота и отказавшись от старого тела. И да, медицинские технологии там достаточно развиты, чтобы провернуть такое, – ответил Бланк.

– О… значит, Жестянка на самом деле безмозглый. Должно быть, поэтому он решил, что использовать энергию из ада - хорошая идея, – предположил Кроу, вызвав многострадальный вздох Айронвуда и укоризненный взгляд Винтер.

– Это одно из возможных объяснений, но, конечно, есть и другое. По мнению Айронвуда, у человечества не хватило бы сил, чтобы продержаться достаточно долго, чтобы открыть новый источник энергии. Оставалось либо отправиться в ад, либо наблюдать, как человечество уничтожает себя в бесконечных войнах за то немногое, что осталось, – ответил Бланк.

Кабинет Айронвуда был просторным и в то же время на удивление спартанским. Несколько полок с книгами и папками занимали одну стену, в центре комнаты стоял рабочий стол. Единственным украшением кабинета были статуи, поднятые из ада во время одной из экспедиций Айронвуда.

Жон смотрел на каменную копию своего костюма «Претор» и на изображения своих бывших товарищей - ночных дозорных. Прошло много времени с тех пор, как Аргент Д'Нур пал под натиском адских сил, и было немного радостно видеть, что хоть что-то из его старых друзей осталось нетронутым.

Он задумался о том, как долго он спал в корпусе UAC, в котором очнулся. Конечно, достаточно долго, чтобы Айронвуд успел проанализировать его костюм и найти способ дистанционно наложить на него цепь и создать подделку, которой пользовались предполагаемые элитные войска UAC. Жаль только, что выключатель Синдер активировала дистанционно.

– Разрушение башни… это катастрофа. Но я собираюсь помочь вам закрыть портал. Вся наша работа и понимание их мира базируется на надписях на большом каменном артефакте, который мы извлекли из ада в первые дни работы программы, – произнес Айронвуд, как только Жон закончил пополнять свои боеприпасы из служебных запасов.

– Мы называем его камнем-спиралью. Это наш самый тщательно охраняемый актив. В центре стола Айронвуда ожила голограмма, изображающая камень.

– Синдер была одержима им. С его помощью мы научились манипулировать адской энергией, подчинять её своей воле и использовать их ресурсы. Он также привел нас к вам. Камень-спираль показал нам как использовать силу колодца. Думаю, он покажет вам, как его отключить, – Жон молча смотрел на камень.

– В течение многих лет Синдер хранила камень-спираль в своем личном кабинете в лабораториях «Лазаря», куда можно попасть только на защищенном лифте из передового исследовательского комплекса через пропасть, – продолжил Айронвуд, отвернувшись от окна, чтобы взглянуть на Палача Рока.

– Ваше пристрастие к оружию, без сомнения, будет полезно. Служебный лифт находится в конце коридора, – Айронвуд указал на выход, и двери открылись перед Жоном.

– Секретный объект с единственным входом, где хранится сверхсекретный артефакт. Это я могу понять. Но почему, черт возьми, они доверили его ей без присмотра? Неужели никто не задался вопросом, что произойдет, если она начнет действовать не по правилам? – Айронвуд обратился к Бланку, пропустив при этом мимо ушей кашель Озпина.

– Как и в большинстве подобных случаев, тогда это казалось хорошей идеей. До того, как Синдер стала предательницей, она была одним из лучших умов в проекте, возможно, вторым по значимости, сразу после вашего двойника. То, что все было сосредоточено в её кабинете, имело смысл, поскольку это было удобно и ускоряло прогресс работы. Что касается надзора, то, с одной стороны, ваш двойник слишком доверял ей, с другой стороны, те контрольные системы, которые вы установили, не справились, поскольку они были просто скоррумпированы, – пояснил Бланк.

Спустившись на служебном лифте, Жон вышел из помещения и увидел пропасть, о которой говорил Айронвуд. В этом месте находилось гнездо демонов, и путь вперед был закрыт барьером, который не опустится до тех пор, пока вся демоническая нечисть в этом месте не будет изгнана принудительно.

Зарядив ракетницу и приведя её в боевую готовность, Жон приступил к работе. Вырвав ядро «гнезда», оно разлетелось на части с раздирающим разум воплем, после чего демоны появились точно по расписанию. Благодаря тому, что в этом районе был включен режим ускорения, а также недавнему пополнению запасов, у Жона было достаточно ракет для всех демонов и скорость, чтобы закончить работу быстро и эффективно.

Демоны быстро исчезали под его непрерывным огнем. Затем появились кибер-манкубусы, и Жон задумался о своем решении не стрелять в Айронвуда. Более тяжелая броня, кибернетические системы прицеливания, отремонтированные орудия, стреляющие плазменными шарами с токсичными остатками. Желание развернуться и всадить пару пуль в робота-переростка росло с каждой секундой.

– Что происходит? Я припоминаю, что ты говорил, что больше никаких экспериментов над людьми! – крикнул Роман.

– Ах… Я говорил, что на людях экспериментов больше не проводили. Но никогда не говорил, что эксперименты не проводятся над демонами, – ответил Бланк.

– Почему… Кто… Зачем… Кому…, – медленно выплеснула Вайсс слова, её разум заполнили вопросы.

– Чтобы сделать их более смертоносными, конечно, – отвечал Бланк.

– Опять! Зачем!? – взрывались эмоции Вайсс.

– Чтобы посмотреть, можно ли их использовать в качестве оружия. Но в основном, чтобы доказать, что это возможно. Демоническое «разложение» не произошло в одночасье. Вначале были просто шепоты во сне, идеи, которые они «придумали» в один прекрасный день. Мелочи складываются в единое целое, – разъяснял Бланк.

Как только модернизированные манкубусы были уничтожены, Жон убрал гаусс-пушку. К счастью, демонические киборги имели те же слабости, что и их неизмененные собратья. Их выпирающие животы стали отличной мишенью для его точечного огня, и при достаточной огневой мощи они падали.

После того, как защитное поле было отключено, Жон начал медленно перепрыгивать через пропасть, используя встроенные платформы в боках скальных столбов в качестве опоры. Вход в

комплекс нашелся в виде вентиляционного люка, который периодически открывался.

Когда люк открылся, он просто прыгнул внутрь и оказался в помещении. Несколько импов и одержимых инженеров сразу же столкнулись с ним. Жон приветствовал их выстрелами из картечи и гранатами.

Согласно информации, полученной от Пенни, ему нужно было подняться наверх. Большинство грузовых лифтов в этом крыле не работали, но турбины всегда оставались активными. Жон запрыгнул на них, позволив восходящему потоку унести себя вверх, пока он не оказался на вершине.

Извилистые проходы привели его в круглую часть комплекса. Коридор тянулся по всему периметру, огибая закрытую внутреннюю камеру, а по бокам от неё располагались несколько комнат.

Как не удивительно, повсюду на своём пути он сталкивался с демонами, включая несколько кибер-манкубусов.

Гаусс-пушка и ракетница оказались не слишком подходящими для ситуации из-за кривизны коридора и ограниченного пространства. Тогда Жон решил достать свой миниган.

Демоны заметили его и не задумываясь бросились на него. Жон щелкнул переключателем на минигане, заставив ствол разделиться ещё на три поменьше, готовых наполнить воздух раскаленным свинцом. Мобильная турель выплеснула сплошную стену смерти навстречу наступающему потоку, легко уничтожая рядовых демонов и нанося огромный урон кибер-манкубусам. Каждая пуля наносила им минимальный урон даже при столкновении с небронированной плотью, но несколько сотен выстрелов, попадающих каждую секунду... они разлетались на куски, даже не успев понять, что произошло.

– Пистолет, который одновременно является и автоматом. Мне это нравится, – усмехнулся Меркури, оценивая конструкцию оружия.

– Интересная конструкция, но я очень сомневаюсь, что расход боеприпасов будет рациональным, – произнесла Винтер.

– Верно, но эта версия минигана всегда предназначалась для использования в качестве неподвижной орудийной установки. Короткие очереди для экономии боеприпасов и предотвращения перегрева стволов. Но Палач Рока уже изобрел модернизацию для неё, чтобы стволы не плавились, и боеприпасы не являются проблемой, поскольку он может просто вырывать их у своих врагов, – пояснил Бланк.

– Блин, чего бы я только не отдала, лишь бы иметь возможность бить Гримм как пиньяту, пока не появятся патроны, – пробормотала Нора, мысленно уже прикидывая сценарии, где она вклинивается в толпу Гримм и выбирается из-под горы патронов для гранатомета.

– О да, если бы это случилось, мне бы больше никогда не пришлось покупать патроны для Эмбер Селики, – вздохнула Янг, сожалея, что, кроме Вайсс, их оружие было самой большой статьей расходов, из-за количества праха, которого для него нужно. Даже с учетом стипендии от Бикона, порой использование их оружия можно было сравнить со сжиганием кучи денег.

Расправившись с демонами, Жон снова попытался проникнуть в центральную комнату, но безуспешно. Дверь была заперта и требовала сканирования сетчатки глаза. Подавив разочарование, он принялся рыскать по разным комнатам в поисках неповрежденного трупа с хотя бы одним хорошим глазом.

В тот самый момент, когда он уже был готов сдаться и начать колотить по полу, пока тот не провалится на уровень ниже, он наткнулся на один из таких трупов. От бедняги осталась только верхняя часть туловища, остальное, видимо, разорвали его обратившиеся товарищи. Подняв тело, Жон отметил, что один глаз был выбит когтями, а второй остался цел.

Перекинув тело через плечо, Жон вернулся к двери. Схватив туловище за затылок, Жон ударил его лицом в сканер, и через несколько секунд раздался небольшой писк, и двери разблокировались. Не обращая внимания на приветствие, Жон бросил труп с изуродованным глазом на пол и вошел в комнату.

– Опять. И снова глаза. Парень уже был мертв! Он что, не знает, что нужно уважать мертвых? – крикнула Эмеральд, а Меркури только закатил глаза, хотя его немного пугало то, с какой непринужденностью Жон осквернял трупы ради собственной выгоды.

– Не совсем. Учитывая, что силы ада имеют склонность оживлять или использовать трупы в своих военных целях, он давно перестал заботиться о мертвых. По его мнению, мертвые слишком мертвы, чтобы беспокоиться о том, что он делает, а все живые, кто хочет возразить, могут сначала выразить свой протест демонам, – отметил Бланк.

– Он видел много смертей, – пробормотал Озпин.

– Верно, – согласился Бланк.

Внутри камеры он нашел огромную пушку, подвешенную в центре помещения поменьше. Инстинктивно Жон понял, что пушка создана для его рук. Из задумчивости его вывело закрывающиеся за ним двери и объявление.

– Обнаружено несоответствие биометрических данных. Сканирование, обнаружен неавторизованный персонал. Процесс «очистки» начнется через 5… 4… – не дожидаясь окончания отсчета, Жон подпрыгнул вверх и взобрался на уступ, образовавшийся после того, как механизмы в комнате сложились в стену.

Пол раздвинулся, и под ним оказалась сетка лазеров, которая могла бы разрезать на куски любого несчастного нарушителя. Над ним на стене появилось кольцо лазеров, готовых устремиться вниз и прикончить любого нарушителя, пытающегося избежать лазерного пола, забравшись на контейнер с оружием.

Жаль, что этим нарушителем оказался Палач Рока. Выхватив свою штурмовую винтовку, Жон просто выстрелил в верхнее кольцо, повредив его и заставив упасть, но при этом лазеры все еще были активны. Пробив металлический кожух, защищающий оружие, он разлетелся на куски, и Жон смог запрыгнуть на платформу и забрать свой приз.

Платформа, поврежденная падающей лазерной решеткой, не выдержала внезапного удара, и вскоре после того, как Жон забрал пушку, её опоры подломились. Рухнув на пол, Палач Рока оправился от удара и поднял свое новое оружие, весело улыбаясь под шлемом.

Выйдя из разрушенной лаборатории, он столкнулся с целой армией одержимых. Вряд ли они представляли угрозу, их легко можно было уничтожить тепловым разрядом плазменной винтовки, но сейчас не до этого. Не тогда, когда у него есть новое оружие, которое нужно испытать.

Направив оружие в сторону орды, Жон нажал на спусковой крючок, и оно выпустило в их сторону светящуюся изумрудную сферу. Из основного снаряда вырвались молнии, поразившие всех демонов, находившихся в комнате вместе с ним, и заставив их взорваться. Сам снаряд врезался в стену и со вспышкой взорвался.

Раздался взрыв лепестков роз, и перед Бланком появилась Руби, широко раскрыв глаза и тяжело дыша. – Подробности. Сейчас же.

– BFG 9000. Да, это означает именно то, что ты думаешь, – ответил Бланк, прежде чем Янг

успела открыть рот.

– Стреляет ионизированной энергией аргента, взрывается при контакте, нанося огромный урон. Но самая главная особенность в том, что аргентная энергия реагирует с энергией внутри демонов, разрушая их изнутри и, фактически, убивает одним выстрелом любого демона, кроме самых крепких из тех, что есть в аду.

– Я могу такое создать? – спросила Руби, вибрируя на месте так интенсивно, что с нее начали сыпаться лепестки.

– Ну, он использует энергию аргента, так что, боюсь, ты не сможешь. По понятным причинам я не собираюсь рассказывать тебе, как открыть портал в ад, только для того, чтобы ты могла построить более мощные пушки, – Бланк мгновенно осадил её.

– Оу… – Руби перестала вибрировать и обиженно надулась, она выглядела словно побитый щенок.

– Ну, ты можешь создать подобный эффект с помощью правильного применения праха. Он не будет таким мощным, но зато с ним не будет риска конца света, – Бланк пошел на компромисс, и Руби мгновенно оживилась, отстреливаясь благодарностями со скоростью тысячи слов в секунду.

– Я подготовлю копию заметок и передам её Жону, когда он вернется сюда в следующий раз. – Руби с радостью улыбнулась и вернулась в свое глушащее поле: если в реальной жизни она и сможет завладеть таким оружием, то, по крайней мере, сможет оценить, какие разрушения оно вызывает на экране.

– Эта девочка слишком любит свое оружие, – Тайянг вздохнул и покачал головой, глядя на поведение дочери.

– У каждого должно быть свое хобби. К тому же оружие лучше, чем убогие каламбуры, – заявила Саммер, не обращая внимания на то, что Тайянг и Янг внезапно схватились за грудь в «предчувствии» сердечного приступа.

Лифт, ведущий в лаборатории «Лазаря», находился не так далеко от того места, где он забрал свое новое любимое оружие. Как и ожидалось, путь ему снова преградила блокировка, вызванная «гнездом». Уничтожение гнезда привело к началу следующего сражения.

Волна за волной импы, рыцари ада, ревенанты и манкубусы - все это было уничтожено с помощью его арсенала. Некогда относительно чистая и стерильная лаборатория покрылась демонической кровью и жижей. Когда на его пути стали появляться бароны ада и кибер-манкубусы, Палач Рока с мрачным ликованием обрушил на них BFG, испепеляя всех и наслаждаясь их криками ужаса и боли.

Когда блокировка была снята, Жон вошел в лифт и активировал его с ухмылкой на лице.

– У кого-нибудь есть ощущение, что парню это слишком нравится? – спросил Роман.

– Он полон энтузиазма, – согласился Озпин, внутренне жалея, что у него нет легиона охотников с таким рвением и умением, чтобы послать их против Гримм.

– Эй, если бы у меня было оружие, которое взрывало бы всех моих врагов, и при этом не нужно было бы даже целиться, я бы тоже был в восторге, – сказал Кроу, пожимая плечами, и несколько раз раздались согласные кивки.

– Хах, согласен, – кивнул Роман.

Когда он вошел в лабораторию «Лазаря», она уже мало напоминала научную лабораторию. С потолка свисали изуродованные трупы, у стен местами были сложены груды окровавленной плоти. Пол покрывали круги рун и другие следы демонических ритуалов. Печально, что люди опустились до подобного в погоне за спасением или силой.

– Люди… это они сделали? – потрясенно спросила Пирра.

– К сожалению, да, – ответил Бланк.

– Зачем? Неважно, дай угадаю: демоническая скверна, и им пообещали силу, если они сделают это… или у их высшего начальства извращенное чувство юмора, – напряжённый тон Вайсс передал все её недовольство от увиденного.

– Совершенно верно, по обоим пунктам. Не стоит и говорить, что обещанная сила так и осталась для этих людей несбыточной, – ответил Бланк.

– Синдер вызвала адскую волну откуда-то изнутри этого объекта. Я надеялся, что она одумается. Я ошибся, – Жон задался вопросом, не были ли эти речи Айронвуда способом переложить вину на свою бывшую помощницу. По его мнению, они оба были одинаково виноваты в том, что довели дело до такого состояния.

– Она оказалась слабее, чем я думал, – продолжил Айронвуд а, Палач Рока тем временем шагал по пустым коридорам в поисках пути к камню-спирали.

– Как он смеет, я не слабая, я никогда не буду слабой, – Синдер пронзительно выкрикнула в ответ на оскорбление со стороны Айронвуда.

– Ты продала свой собственный мир под туманным обещанием получить силу. Для меня это - слабость, – ухмыльнулся Кроу и отпил из своей фляги.

– Я просто хочу быть на стороне победителей, вот и все, – резко ответила Синдер.

– О да, ты присоединишься к той стороне, которая так боится человека, охотящегося за тобой, что даже не исследовала его гробницу после того, как его оттуда забрали. По мне, так это сторона победителей, – Синдер замолчала, не найдя, что ответить на это.

Лазерный луч из адского лучемета прочертил линию по потолку, когда Жон вцепился в стреляющего, медленно поднимая руку с лучом вверх, пока не расплавил лицо самого демона. Отпустив безголовый труп, Жон уклонился от атакующего рыцаря ада и выстрелил ему в спину из гаусс-пушки, используя отдачу, чтобы избежать новых огненных шаров манкубусов.

Камень-спираль был уже недалеко, оставалось только зачистить главную лабораторию. Ярость подстегивала его удары по демонам, и он очень жалел, что не проснулся раньше: по его мнению, все, кто работал в этом месте, заслуживали смерти.

Здесь совершенно очевидно проводились эксперименты над демонами. В центре комнаты на большом столе лежал расчлененный труп манкубуса, а по всему помещению были расставлены стазисные трубки, в которых находились различные органы демонов.

Подняв гаусс-пушку и переключив ее в режим осады, Жон отступил в боковой проход. Когда новая волна демонов неуклюже бросилась ему навстречу, он нажал на спусковой крючок, выпустив голубой луч смерти прямо в них, разнесши всех на куски, кроме одного манкубуса. Его он прикончил, подобравшись вплотную, вырвав сердце голыми руками и запихнув его обратно в жадную пасть.

Когда лаборатория была очищена, Жон бросил последний взгляд на это проклятое место, а затем двинулся дальше. У него не было времени на то, чтобы тратить его на осмотр. Комната за лабораторией была чем-то вроде музея: в ней гордо красовались каменные таблички, испещренные надписями.

Жон не обращал на них внимания - они были сущим пустяком по сравнению с настоящим камнем-спиралью. К тому же, демонов становилось все больше, кто-то там явно отчаянно пытался остановить его. Ну что ж, ничего такого, с чем бы не справилась BFG, зеленая смерть вычистила комнату, и он снова отправился в путь. Лифт в личный кабинет Синдер уже был прямо перед ним.

– Да! Давай, бесстрашный лидер! – ликовала Нора, видя, как Жон уничтожает демонов и приближается к своей цели.

Подойдя к камню-спирали, Жон, пошатываясь, попятился назад: от образов, поступивших в его сознание, у него сильно разболелась голова. Конечно, он не любил такой способ передачи информации, но нельзя было отрицать его скорость и эффективность.

– Горнило и Творцы. Теперь это были его цели… шанс свести старые счеты. Эоны назад он не сумел предотвратить гибель Аргента Д'Нура перед силами ада, в результате чего тот лишился силы. Теперь, похоже, ему предстояло вернуться, чтобы завершить дело и освободить Творцов.

– Горнило, вот что она искала. Пенни, ты узнала её местоположение? – раздался по связи голос Айронвуда, уловившего активацию спиральных камней и переданную ими информацию.

– Да, она находится в неизведанной области царства Титанов. Для создания портала нам потребуется разрушить ещё один аргентовый аккумулятор. Единственный аккумулятор в этом секторе находится в образце CD-587, – ответила Пенни, заставив Айронвуда усмехнуться.

– Вам придется… извлечь его. Как только вы вытащите аккумулятор, он станет нестабильным. Разрыв корпуса должен вызвать разлом, достаточно сильный, чтобы отправить вас обратно в их мир. Мы можем определить точку входа, используя систему привязки, которую я загрузил в ваши доспехи. Достать горнило очень важно, без него мы не сможем отключить колодец и закрыть адский портал здесь, на Марсе, – Айронвуд проинструктировал его, умолчав о том, что это за образец CD-587.

В крови Палача Рока запела гневная энергия, требуя, чтобы он шел туда и рвал, и метал, пока со всем не будет покончено. Когда демоны появились, как и ожидалось, желание устроить резню было почти непреодолимым.

В конце концов, Жон довольствовался избиением демонов голыми руками до кровавой мякоти.

– А что это за Аргент Д'Нур? – спросила Блейк.

– Это другой мир, который ад захватил давным-давно. Палач Рока сражался вместе с товарищами и долгое время сдерживали демонов. Пока их не предал один из них, заключив сделку с демонами, чтобы воскресить свою погибшую сестру. Как и в большинстве сделок с демонами, они соблюдали слова сделки, но не её дух, и Аргент Д'Нур был потерян, поглощен адом, а большая часть его населения была истреблена, – рассказал Бланк.

– А Творцы? Кто они? – спросил Рен.

– Физические боги и источник неограниченной силы. Они были источником силы Аргент Д'Нура, наделяя своих защитников практически неуязвимостью. Но после предательства их заковали в кандалы и использовали как батарейки, подпитывая Ад ещё большей энергией, которую можно было использовать в завоеваниях других миров.

– И теперь Жон собирается освободить их? – спросила Пирра.

– Именно так.

С боем миновав несколько секций лаборатории, превращенной в часовню для поклонения демонам, Жон добрался до нулевого уровня. Здесь находился первый адский портал, который вызвал первоначальное вторжение, и через который демоны все еще проникали внутрь, несмотря на огромную дыру в небе.

Несколько нажатий кнопки - и портал был закрыт. По сравнению с основным порталом, это была небольшая мелочь, но каждая мелочь имела значение, особенно если учесть, что после закрытия большого портала демоны не смогут проникнуть сюда.

Айронвуд всё ещё твердил о том, что Синдер слаба умом и виновата во всем этом, и пытался оправдаться тем, что риск того стоит, что присутствие Палача Рока должно было смягчить этот риск. Жон отмахнулся от всего этого: в комнате было полно демонов, которых нужно было уничтожить, и это было бесконечно привлекательнее, чем слушать, как какой-то робот рассказывает о безумной логике эксплуатации ресурсов ада.

Уничтожив оставшихся демонов, пробравшихся через адский портал в лаборатории «Лазаря», Жон спустился на лифте в защищенное хранилище. Между ним и образцом CD-587 стояли сверхпрочные противовзрывные двери, более прочные, чем все, что он видел с момента пробуждения.

Глаза Жона расширились, когда две массивные конечности просунулись в проем и грубой силой открыли двери. Прежде чем он успел среагировать, гигантский демон с другой стороны уже схватил его и швырнул внутрь камеры сдерживания. За спиной демона двери начали закрываться, и вскоре механизмы вышли из строя от внезапной атаки.

Закованный в броню демон разъяренно зарычал, топая ногами, отчего в комнате раздался гул. В его глазах горела чистая ненависть, стоило ему увидеть Жона. Когда Палач Рока поднялся на ноги и достал свое оружие, чувство стало взаимным.

Когда он убивал что-то, Жон ожидал, что оно будет вежливо оставаться мертвым.

– Большой… монстр… – прошептала Нора с легким благоговением, увидев кибердемона.

– Выглядит очень своеобразно, что за история за этим стоит? – спросил Тайянг.

– Это кибердемон. Демон, которого Жон убил в далеком прошлом. Его останки окаменели и были найдены во время одной из экспедиций в ад. Когда заметили, что части его плоти оживают, когда к ним подводится аргентная энергия, они попытались вернуть его к жизни с помощью некоторых механических усовершенствований. Первоначально они изолировали мозг от энергии, чтобы он не ожил полностью, – объяснил Бланк.

– Я чувствую, что где-то здесь есть но, – сказала Вайсс и закатила глаза.

– Когда они попытались подключить к нему аргентовый аккумулятор и нейронную связь, чтобы он мог иметь почти бесконечный запас энергии для восстановления любых повреждений,

полученных в бою, они потеряли контроль. Эта связь мгновенно подала энергию в мозг и восстановила его, после чего он стал слишком крепким, слишком сильным для UAC, и они не смогли его убить или обезвредить. Лучшее, что они смогли сделать, — это запереть его в этой камере.

Ракеты дождем обрушились на камеру, когда кибердемон запустил в воздух шквал ракет, вызвав множество взрывов. В ответ Жон открыл шквальный огонь из своей ракетницы, и взрывоопасные боеприпасы попали в кибердемона, только ещё больше разозлив его.

Поскольку аргентовый аккумулятор постоянно подпитывал кибердемона и регенерировал получаемый им урон, Жон уже мог сказать, что бой не закончится, пока он не избавится от этого аккумулятора.

Отступив и отпрыгнув в сторону, когда кибердемон попытался выстрелить в него из лазерной пушки, установленной на руке, Жон в ответ выстрелил из своей гаусс-пушки.

Избежав ракетного дождя, Жон поборол желание выругаться, когда кибердемон с неожиданной скоростью приблизился на расстояние ближнего боя и едва успел ударить его рукой по лицу.

Убрав гаусс-пушку и достав BFG, Жон выстрелил из нее, направив сферу изумрудной энергии прямо в морду кибердемона. Демон, в отличие от своих более слабых собратьев, не умер от одного залпа, что свидетельствует о его огромной стойкости и невероятной регенерации.

Его кровь текла из многочисленных ран, морда представляло собой царственное месиво из искореженной плоти, но он все еще был жив. Демон был оглушен, и Жон должен был сделать то, что мог. Когда кончились патроны к гаусс-пушке и ракетнице, Жон переключился на супердробовик - архаичное оружие, обладающее удивительной мощью.

Многократно стреляя из него в лицо кибердемону, Жон все больше и больше разрушал его плоть, нанося ему урон быстрее, чем он успевал регенерировать.

Из разрушенных челюстей демона вырвался вопль ужаса, и он поднялся на ноги, пока что смирившись с тем, что аргентная энергия с силой рвет его органы.

Рука-пушка кибердемона переключилась с медленного лучевого оружия на ракетную установку, выпустив залп ракет в сторону Палача Рока. Вопль ярости кибердемона был оглушительным, когда ни одна из ракет не попала в цель - в его оружии отсутствовала система захвата, которой обладала ракетная установка Жона.

Не обращая внимания на неудачу, вторая рука кибердемона сформировала энергетический клинок вокруг когтей. Когда он взмахнул рукой, волна раскаленной энергии устремилась к Жону.

Палач Рока повернулся и перепрыгнул поток энергии, после чего снова выстрелил из BFG и снова оглушил кибердемона. На этот раз вместо дробовика Жон перевел миниган в режим мобильной турели.

Бесконечный поток раскаленного свинца обрушился на оглушенного демона, пробивая его усиленную человеческую броню и демоническую плоть за счет одной лишь силы пуль. Вся передняя часть его груди превратилась в красное месиво, а сам кибердемон опустился на одно колено, пытаясь перенаправить энергию из аккумулятора на лечение, а не на усиление собственной силы.

Увидев возможность, Жон кинулся к кибердемону, прыгнул на его сгорбленное туловище и, схватившись за аргентовый аккумулятор, вмонтированный в верхнюю часть тела, и одним движением вырвал его.

Кибердемон попятился назад, и Жон отпрыгнул от него. Он поднял руку-пушку, чтобы выстрелить, но в этот момент из его горла раздался булькающий звук, а сам демон с огромным грохотом рухнул на спину. Без аргентного аккумулятора, поддерживающего в нем жизнь, он снова превращался в безжизненный труп.

Жон, посмотрев на аккумулятор, заметил, что тот сильно трясется, и что энергетическое поле вокруг него было крайне нестабильным. Отбросив его в сторону, аккумулятор взорвался с белой вспышкой, а когда свет померк, он уже вернулся в ад.

– Ух ты! Это было круто, и раз уж взрыв отправил их обоих в ад, то, наверное, они отправились вместе, а? – пошутила Янг, и кинотеатр снова наполнился стонами и ворчанием. (*)

– Не заставляй меня доставать баллончик, Янг. Я серьезно. – Руби высунула голову из глушащего поля, недовольно взглянув на неё.

– Я начинаю думать, что ты заставил замолчать не ту племянницу, – пробормотал Кроу себе под нос.

– ... Вполне возможно, – ответил Бланк.

Не успел Жон отойти и попытаться сориентироваться, как вдруг вокруг упавшего кибердемона сверкнула красная молния, и он снова начал двигаться. Единственным признаком гнева, закипающего внутри Жона на наглость демона, требующего убийства в третий раз, было подергивание брови.

– Ты шутишь, он же мертв? Почему он встает? – изумленно воскликнул Меркури, видя, как демон с гневным ревом поднимается на ноги, несмотря на смехотворное количество

полученного им урона.

– Хм, если аргентная энергия оживила труп, а аргентная энергия - это производная адской энергии, то я полагаю, что прямого вливания адской энергии, просто находясь там, будет достаточно, чтобы оживить его с помощью той энергии, которая осталась внутри его тела, – пробормотал Озпин, отпивая из своей кружки, пока обдумывал эту мысль.

– Близко, но не совсем. Энергия ада сама по себе просто преобразует аргентную энергию обратно в ещё большую энергию ада, что не очень-то поможет кибердемону. Это было прямое вмешательство одного из темных лордов ада в их попытке найти способ остановить Палача Рока. Это не настоящая аргентинская энергия, поэтому регенерация не такая мощная, но её достаточно, чтобы заставить его снова двигаться, – ответил Бланк.

– Эти темные лорды, если они настолько могущественны, почему бы им самим не вступить в бой с Палачом Рока? – спросила Синдер.

– Они пытались, один раз. И больше не пытались. Нельзя быть лордом, если ты слишком мертв, чтобы править. И в последний раз, когда для борьбы с ним поднялся настоящий чемпион ада, демон, более могущественный, чем все, что было до него или после, Палач Рока убил его и использовал его труп как ступеньку для еще большей резни на нижних уровнях ада, которые внезапно лишились своего величайшего защитника, – ответил Бланк.

Под Жоном загрохотала земля, когда кибердемон с помощью своей магии стал манипулировать рельефом ада, поднимая стены из земляных шипов по обе стороны от Жона, загоняя его внутрь. Он издал несколько громких ревов, которые можно было бы принять за смех, и взмахнул своим энергетическим клинком, посылая мощные волны в сторону Палача Рока.

Жон даже не вздрогнул - он просто уклонялся или перепрыгивал через волны, когда они приближались.

Выпустив последний снаряд из BFG, чтобы снова оглушить демона, Жон разрядил мобильную турель, нанося максимальный урон, до того, как кибердемон успел подняться на ноги.

Пока демон был оглушен, каменные стены потеряли свою прочность и рассыпались, магия, поддерживающая их на месте, была нарушена. Жон продолжал стрелять, пока кибердемон не встал на ноги.

Когда на него обрушились новые волны энергии, он быстро переключился на гаусс-пушку и выстрелил из нее в середине прыжка, используя отдачу, чтобы уйти с линии огня в безопасное место.

Когда боеприпасы для большинства видов энергетического оружия были исчерпаны, Жон снова переключился на супердробовик и приблизился к нему, чтобы добиться максимального эффекта. Стараясь не задеть машущие руки кибердемона, Жон выпустил пулю в его открытую грудь.

Танец смерти продолжался до тех пор, пока от мощного выстрела из дробовика ноги кибердемона не подкосились под его весом, и он не рухнул на землю с сотрясающим землю треском. Пока он с трудом пытался подняться на ноги, Жон решил выместить на демоне всю свою злость.

Схватившись за рог и с силой вырвав его, Жон поднял рог, как дубину, и разбил им морду кибердемона, когда тот взглянул на своего палача. Благодаря алмазной твердости рога и силе и Палача Рока череп кибердемона не имел никаких шансов: вся его верхняя половина была разнесена на куски.

Его мозг был разрушен, и никакая аргентная или адская энергия не смогла бы оживить его снова. Тем не менее, Жон подождал минуту, пока этот сукин сын подергается, а затем

отбросил рог и пошел прочь, радуясь, что избавился от этой древней занозы в боку, от которой, как он клялся, давно избавился.

– В третий раз наверняка, да? – произнес Кроу, радуясь, что Гримм, при всей их ужасающей природе, не так уж трудно убить.

– Безусловно. Остался ещё один коротышка, – ответил Бланк.

– Итак… теперь мы увидим, как Бесстрашный Лидер прорывается сквозь ад? – спросила Нора.

– Ближе к концу, когда он освободит Творцов, да, – ответил Бланк.

– Хм, я надеялась, что мы увидим это прямо сейчас… думаю, мы можем пропустить кусочек квеста, – Нора пожала плечами и стала объектом пристальных взглядов зрителей.

– Квест… квеста…? – медленно произнес Бланк, пытаясь осознать значение этих слов применительно к данной ситуации.

– Ну да, Жон-Жон сейчас бегает по миру демонов, пытаясь заполучить горнило, так? Это точно квест, – Нора показала пальцем в воздухе.

– Это… подходит… наверное… но… но… – Бланк замолчал и включил следующую короткометражку.

Сведение счетов

Жон подошел к последнему стражу ада, защищавшему от него горнило. Демонический мех был помят и сломан от его атак. Ухватившись за грудную клетку, Жон вырвал её, обнажив находящегося внутри «пилота». Змееподобное существо, управляющее стражем ада, пыталось сопротивляться, но безуспешно.

Жон вырвал демона и схватил его извивающееся тело обеими руками, а затем потянул в разные стороны, разрывая демона пополам.

Когда столб с горнилом поднялся, Жон смог снять его. Он удивленно моргнул, краем глаза заметив зеленое свечение. Подняв голову, он увидел перед собой несколько призрачных фигур.

Пять призрачных рыцарей в доспехах, павшие ночные дозорные, приветствовали его. Палач Рока с трудом подбирал слова, глядя на то, как его приветствуют погибшие товарищи. Когда главный дозорный отсалютовал ему, Жон хотел сделать ответный жест, но не успел.

По его телу пробежала электрическая рябь, из-за активировавшейся системы привязи: Айронвуд обнаружил, что он забрал горнило с помощью связи, и теперь тянул его обратно на Марс. Не успел Жон сказать и слова, как портал открылся, и он влетел в него, оставив позади призраков своих товарищей.

– Черт, как не вовремя, – Роман поморщился, когда призрачное воссоединение прервалось.

– Можно было обойтись и получше, – пробормотал Айронвуд, потирая лицо ладонями: такое

неудачное стечение обстоятельств вряд ли уменьшит неприязнь между его двойником и Палачом Рока.

– Бедный Жон, – прошептала Пирра.

Когда сапоги Жона вонзились в землю после того, как портал сбросил его обратно на Марс, его кровь кипела и требовала, чтобы он просто начал все разрушать. Вновь раздавшийся голос Айронвуда ещё больше раззадорил его. – У вас в руках горнило. А вместе с ним и возможность сдержать силу колодца. У нас есть план, как отправить вас туда. Пенни проведет вас через весь процесс.

Жон подавил ярость: здесь и сейчас не было демонов, которых можно было бы уничтожить. Лучше отложить гнев на потом. Опять же, остановить демонов было важнее личной мести Айронвуда.

Выйдя из секции объекта UAC, в которой он переместился, он увидел за пределами шлюза заснеженную пустошь. Пронизывающий ветер завывал, проносясь сквозь поврежденные здания, и если бы не костюм «Претор», он бы промерз до костей.

– Это моя основная оперативная база. Здесь я была создана и здесь находится мой основной процессор. Для поддержания моих возможностей требуется около 2,4 тераватт энергии, – сообщила Пенни.

Айронвуд мгновенно закашлялся. – Сколько энергии!?

– Очень много, – подытожил Кроу, посмеиваясь над внезапно потерявшим самообладание Айронвудом.

– Мы решили, что сможем использовать эту энергию, чтобы отправить вас к источнику портала. Я не переживу этот процесс и смогу самоликвидироваться. Поэтому я помогу вам дойти до конца, – продолжала Пенни.

– ЧТО!? – прорычал Айронвуд и вскочил со своего места.

– Не может быть! Жон ни за что не убьет Пенни, правда? – Руби появилась перед Бланком и спросила с умоляющим тоном, не желая смотреть, как один из её друзей снова убивает другого.

– Расслабься. Эта Пенни отличается от вашей. Это - полноценный искусственный интеллект. Процесс отключит Пенни, но её сознание будет загружено в память Жона. Её можно будет вернуть, когда они восстановят объект, в котором находится ядро ИИ, – успокоил её Бланк.

– О, какое облегчение, – вздохнула Руби и вернулась на свое место.

– Мои системы безопасности работают на двух отдельных нейронных сетях, которые выводятся в этот центр технического обслуживания. Каждая точка подключения защищена электрическим полем, но вы должны пережить перенапряжение, –продолжила Пенни, когда он спустился внутрь через люк в потолке.

Найдя рычаги, за которые нужно было потянуть, Жон направился к ближайшему из них и схватился за него. Сразу же наэлектризованная защита попыталась оттолкнуть его, многократно ударяя током, пока он тянул рычаг вниз. Но Палач Рока не издал ни звука от боли, выполнив свою задачу и отключив первую сеть, после чего разжал руку.

Сигнал тревоги, должно быть, насторожил полчища демонов, находившихся поблизости, потому что они прибежали почти сразу. Покачав головой, Жон бросился в комнату, ощутив прилив сил, и принялся за работу.

Окрасив помещение технического обслуживания в красный цвет кровью демонов, Жон пошел и деактивировал вторую сеть, что дало ему возможность отменить блокировку, установленную на консоли.

– Мои жизненно важные системы сейчас уязвимы. Я рекомендую сначала уничтожить системы охлаждения. Это ускорит процесс дестабилизации, – сообщила Пенни.

Разрушить систему охлаждения было несложно - нужно было лишь разнести на куски четыре генератора охлаждающей жидкости. Он так и поступил, дожидаясь, пока демоны снова начнут появляться, чтобы помешать ему. Судя по тому, что портал через Марс расширялся, их число с каждой встречей становилось все больше и больше.

Все больше и больше баронов проникало сюда, - губы Жона сжались в тонкую линию, когда он понял, что происходит. Как только бароны начали появляться в большом количестве, это означало, что вот-вот вторгнется главный демон, и больше никаких разведчиков. У человечества оставалось мало времени.

– Разведчики? Да вы шутите, это все сделали разведчики!? – Винтер с трудом могла в такое поверить.

– Они завоеватели мира, разумеется, у них будет много солдат, чтобы подкрепить свои амбиции. Большинство демонов, пришедших в первой волне, были разведчиками и первопроходцами, они были нужны только для того, чтобы обезопасить зону высадки для остальной армии, – ответил Бланк.

По крайней мере, у Жона есть BFG, чтобы ускорить процесс. Численность не имела значения, поскольку BFG могла в одиночку очистить комнату, истратив все свои заряды на уничтожение каждой волны подкреплений. Пенни была достаточно любезна, чтобы направить его к запасным энергетическим ячейкам, которые можно было переделать в снаряды для BFG.

– Спасибо, теперь вы можете пройти к моему ядру, чтобы завершить процесс, – благодарно произнесла Пенни, когда все четыре генератора охлаждения были уничтожены, а демоны побеждены. Её голос стал невнятный, так как начался процесс расплавления ядра.

Жон молчал, чувствуя внутри себя тревогу. За те годы, что он сражался с демонами, он убил много людей, потерял много товарищей. Но ни разу он не получал благодарности от товарищей за то, что ему пришлось убить их, чтобы победить демонов. Это было... тревожно.

– О, хорошо, значит, под доспехами он все еще человек, – отметил Роман.

– И что это значит? – Янг посмотрела на него, ожидая, что он скажет какую-нибудь глупость.

– Да так, просто говорю, что он очень хорош в убийстве и в то же время очень молчалив. Ты должна признать, что местами он больше похож на машину, чем на настоящего человека. Есть непревзойденные профессионалы, а есть и вот такие, – пояснил Роман, и Янг была вынуждена согласиться.

Пройдя по пути, указанному Пенни, Жон оказался на карнизе, с которого открывался вид на монорельсовую дорогу, причем дороги впереди не было.

– Поезд внизу подвезет вас к входу, – сообщила Пенни, когда небольшой грузовой состав зашел за поворот и остановился, позволяя Жону запрыгнуть в него.

Как только он оказался на борту и надежно закрепился, поезд снова начал движение, везя Жона к конечной станции, где находилось ядро ИИ Пенни.

– Чтобы вы могли получить доступ к моему ядру, нужно устранить демоническую угрозу из комнаты впереди, –добавила Пенни, когда машина въехала на станцию.

Жону не нужно было повторять дважды, он начал стрелять, как только демоны появились в поле зрения. Гаусс-пушка в режиме осады уничтожала манкубусов и ревенантов ещё до того, как они успевали понять, что их атакуют.

Как только за ним закрылись двери, несколько адских баронов выскочили из укрытий и начали метать в него зеленые плазменные снаряды. Жон спрыгнул с поезда и укрылся от атак, используя стены и платформы.

Когда снаряды безвредно разбивались о стены, не нанеся ему вреда, Жон открыл ответный огонь из BFG, взорвав баронов и окружающих их демонов.

Поскольку их засада провалилась, каждый демон-лорд, отвечавший за то, чтобы помешать его продвижению, начал бросать на него всех демонов, которые были в их распоряжении. Пинки, какодемоны, ревенанты, манкубусы и даже несколько баронов.

Все они пытались одолеть Палача Рока в тесном здании вокзала. Жон с удовольствием принял вызов, быстрый темп боя заставлял его кровь кипеть. Он стрелял из ракет и гаусс-пушки, пока была возможность, и переходил на супердробовик, когда нужно было подойти вплотную. А когда демоны начинали пробираться по коридорам, их поджидала мобильная турель или микроракетная установка.

Постоянно оглядываясь по сторонам, Жон на шаг опережал каждого демона, пытавшегося взять его в кольцо. И когда демоны думали, что загнали его в угол, выстрел из BFG менял их мнение навсегда, испепеляя их изнутри.

Когда остался только один парящий какодемон, Жон обошел его, запрыгнул на него сзади и стал карабкаться по нему, словно по извилистому скалодрому. Когда один глаз какодемона зафиксировался на нем, Жон всадил в него бронированный кулак, а затем отпрыгнул. Какодемон застонал от боли и лопнул, как воздушный шарик.

– Глаза. Опять. Я сдаюсь. По крайней мере, на Ремнанте такого не случится, – разочарованно вскинула руки Эмеральд, утешаясь тем, что в их мире Палача Рока не существовало. Был просто какой-то мальчишка, который не представлял особой угрозы по сравнению со всеми остальными.

– Кхм, насчет этого… хе-хе… – Кроу хихикнул, вспоминая недавний эпизод.

– Ч-что? – нервно спросила Эмеральд, услышав мрачный смех Кроу.

– Да ничего особенного, всего лишь одно из будущих событий, ожидающих тебя. Перед самой казнью парень решил накормить тебя напоследок: он выковырял ржавой ложкой твои глазные яблоки и скормил их тебе, – ответил Кроу, снова захихикав.

–…н-не…? – пискнула Эмеральд и сильно побледнела, увидев, что ни один из жестов Кроу не указывает на ложь.

– Какого черта? – не менее испуганно спросил Меркури: даже его старик не отличался такой жестокостью, а тот был холоден как никто другой.

– Расплата за подставу моей племянницы и её партнера во время фестиваля в Вайтела, вроде бы, – ответил Кроу и усмехнулся, увидев, как оба нервно сглотнули.

Синдер уже собиралась что-то сказать, но Бланк опередил её. – Да, это та вселенная, в которой Жон Арк сжигает тебя живьем на костре. И нет, ни магия, ни твоя госпожа не спасли тебя от этого. Он заставил тебя гореть семь дней кряду.

Рот Синдер закрылся со звучным щелчком.

Когда движущаяся платформа понесла его вверх, Пенни попыталась заговорить с Жоном, но слова были невнятны до такой степени, что разобрать их было практически невозможно.

– Как только ядро Пенни будет уничтожено, вакуум энергии втянет вас обратно в ад. Местом назначения назначен колодец. Используйте горнило, чтобы отключить его, и портал на Марс будет закрыт навсегда, – произнес Айронвуд, когда Жон сошел с платформы.

– Они не позволят добраться до колодца без боя… но я уверен, что вы именно этого и ждёте, ведь так? – Айронвуд замолчал, когда двери открылись, повсюду замигали красные сигнальные лампочки – ядро на грани.

За дверями находилось ядро ИИ - огромный механизм, напоминающий гигантский мозг. Дым уже начал заполнять все вокруг, так как разрушение ядра продолжалось, и сейчас Жону предстояло ускорить этот процесс.

По обе стороны от ядра находились нейронные процессоры. Жон подошел к ним и вырвал заглушки, в результате чего аргентная энергия начала выплескиваться через них и разрушать механизмы. Вскоре последовали взрывы.

Вернувшись к центральной консоли, Жон обнаружил, что Пенни уже настроила для него систему, и ему оставалось только сделать последний шаг - нажать кнопку и инициировать разрушение ядра вместо аварийного отключения.

Немного поколебавшись, вслушавшись в невнятные слова Пенни, Жон нажал на кнопку резервного копирования, сохранив «мозг» Пенни в чипе, который затем извлек и надежно спрятал.

– Спасибо, Пенни, – сказал Айронвуд, когда Жон закончил процесс уничтожения ядра. Раздался сильный взрыв тепла и света, и Палач Рока снова оказался между мирами.

– Оооо... время для финальной схватки, я чувствую это, – выкрикнула Нора, поедая попкорн.

– Похоже, мы наконец-то увидим, что станет с Синдер, должно быть, неплохо, – Роман потирал руки и злобно смеялся, а Нео взяла пример с Норы и принялась поглощать мороженое.

Когда белизна померкла, на смену ей пришел красный цвет. Красное небо, красный песок, красные камни - почти все было багрового оттенка. Жон глубоко вздохнул и на мгновение задержал дыхание, а затем выпустил его. Спустя столько времени он наконец-то вернулся. Аргент Д'Нур, искаженный в результате погружения в ад, но все еще легко узнаваемый.

Прогуливаясь по пустынным тропинкам, он вспомнил, какая это была улица. Когда-то на ней смеялись и играли дети, но теперь не осталось даже призраков убитых людей… только воспоминания.

– Это был его дом? – спросил Рен.

– Какое-то время был. Но он не смог его защитить, – ответил Бланк.

Рен крепко сжал кулаки, вспомнив неприятные воспоминания, затем глубоко вздохнул и заставил себя успокоиться. – Понятно.

Вид демонов, оскверняющих своими грязными шагами некогда великие города Аргента Д'Нура, очень разозлил Жона. Это место не имело никакого стратегического значения, не представляло собой хорошей оборонительной позиции и не содержало ничего важного. То, что в этом месте вообще присутствовали демоны, было для него не столько угрозой, сколько пощечиной.

Они насмехались над его былыми неудачами, когда демон топтал то, что он когда-то считал священным. Жон знал, что это ловушка, что, спустившись туда, он просто напрашивается на побоище. Но ему было уже все равно, кровь стучала в ушах, а измученная душа кричала о мести, причитающейся павшим с процентами, начисляемыми кровью.

Спрыгнув с вершины, Жон приземлился прямо на импа, его тяжелые сапоги размозжили голову демона при приземлении. Подняв супердробовик, он снес следующую пару импов, прежде чем они успели среагировать.

Переключившись на гаусс-пушку, он точными выстрелами расправился с парящими

какодемонами. Вокруг него замелькали алые вспышки - демоны начали наступать, увидев, что их ловушка сработала.

Жон не стал тянуть время и направился прямо к накопителю аргентной энергии, который когда-то давно был втянут через адский портал. По мере того, как энергия наполняла его силой, он старался напомнить каждому демону, оказавшемуся рядом с ним, почему они боялись его с самого начала.

Не он был заперт в аду вместе с демонами, а демоны были заперты в аду вместе с ним.

– Да! Рви и терзай, Жон! – радостно закричала Нора, когда Палач Рока разорвал импа пополам по вертикали, а затем крутанулся и пробил дыру в рыцаре ада.

– Наверное, мне стоит начать учить Жона драться кулаками. С мечом у него получается все лучше, но не помешает и запасной вариант, пока он ещё не слишком освоился, – задумчиво произнесла Янг, и Пирра согласилась с ней.

– Это хорошая идея. Я работаю над его навыками владения мечом и щитом, но рукопашный бой - не моя сильная сторона. Может быть, мы могли бы составить график? – предложила Пирра.

– Да… и, может быть, тренировочный… Я вижу, как ты прячешься там, Руби, ты не сможешь избежать моих тренировок, – Янг указала на сестру, с легкостью заметив ее попытки спрятаться на своем месте, когда зашла речь о рукопашном бое.

Руби перестала прятаться, как только Янг поймала её, и поднялась, показывая пальцем на сестру, она начала протестовать и много кричать. Янг не могла разобрать, что она говорит, но догадалась, что это было что-то вроде – У меня есть Кресент Роуз, и этого достаточно.

– Ничего подобного, Руби, ты пройдешь тренировки, или, так и быть, я лишу тебя печенья и клубники. Согласна? – Янг предъявила свой ультиматум и была вознаграждена тем, что Руби побледнела и опустилась на свое место.

Три потока энергии устремились к центральной точке в небе, после чего энергия продолжила свой путь вверх. У истоков каждого из трех потоков находились закованные в кандалы Творцы - первоочередные цели Жона. Ориентируясь по потокам, он направился к ближайшему из них, уничтожая всех демонов на своем пути с особой жестокостью.

– УБИЙТЕ ЕГО! – раздался громовой рёв, когда повелитель демонов телепатически приказал всем демонам в округе атаковать его, пока он не отключил их источник энергии. Поднявшись на холм и подойдя к месту падения первого Творца, Жон застал там кучу демонов, готовых откликнуться на зов своего хозяина. В голове Палача Рока мелькнула одна мысль, и он приготовил свое оружие к кровавой бане.

Ну же...

Демоны набросились на него, и раздался выстрел BFG. Бой стал необычайно ожесточенным, когда BFG Жона опустела, и ему пришлось расправляться с демонами по старинке. Пули, ракеты, плазма, металлические осколки и собственные кулаки и ноги, когда этого требовал случай, - Жон отдавал все, что у него было.

Знакомый, но извращенный пейзаж вновь стал свидетелем буйства Палача Рока, и кровь демонов залила улицы в таком количестве, какого не было со времен первой победы над демонами. Пробив череп рыцаря ада, Жон наслаждался приливом жизненной энергии и дополнительными патронами для BFG.

Сразу же выстрелив из нее, Жон, радуясь кровавой расправе, с ненавистью продолжил

прорываться сквозь ряды демонов, не давая им покоя и не ожидая ничего взамен.

Как только последний демон истлел под каблуком его сапога, двери, ведущие к Творцу, медленно открылись. Неудачный замысел, удача или божественное вмешательство - Жон не знал, да и ему было все равно: путь вперед был открыт, и если это была очередная ловушка, то он просто прострелит себе дорогу. На этот раз не было никакой горы, которую демоны могли бы обрушить на него.

На вершине лежало изуродованное тело Творца, из парящей над ним сферы постоянно лилась энергия. Его почти нельзя было узнать – адская скверна превратила несчастное существо в нечто, напоминающее живой труп.

Жон закрыл глаза от очередного напоминания о своей неудаче и достал горнило. Раздался щелчок, из нижней части рукоятки вылетело несколько шипов, Жон погрузил их в сферу и повернул горнило так, словно это был ключ в замке.

Раздался взрыв, и Жона отбросило назад. Когда он поднялся на ноги, поток энергии был прерван, а один из призраков ночного дозора уже стоял и приветствовал его, указывая путь вперед, а затем исчез.

Один Творец освободился от цепей, осталось ещё два.

– Прогресс, малыш, прогресс! Все еще думаешь, что ты на стороне победителей, Синдер? – насмехался Роман над раздраженной девой Осени.

– Он еще не победил, – прошипела Синдер.

– Может быть, но все видят надпись на стене… кроме тебя, – Роман рассмеялся, глядя на то, как Синдер бессильно сжимает подлокотник: между ними было два барьера, и она ничего не могла сделать, даже если бы захотела.

Демоны сражались с таким отчаянием, какого Жон не видел уже очень давно, приближаясь к последнему Творцу. Сейчас они бросали на него все силы. И все, что удалось им добиться своими жертвами, — это отсрочить неизбежное.

Ничто не могло встать между ним и исправлением ошибок прошлого. Ничто.

Подхватив двух импов, Жон размозжил им черепа, превратив их в пюре, а затем использовал трупы в качестве оружия.

– Ооо… интересная идея… – усмехнулась Нора, воображая себе интересную картину.

– Нора. Нет. Не надо избивать Гримм до смерти другими Гримм, – возразил Рен.

– Оу… а как же…

– Нельзя избивать других людей другими людьми, – Пирра пресекла эту идею ещё до того, как Нора её произнесла.

– Хорошо… но тогда…

– Фавнов тоже нельзя использовать. И это расизм! – вмешалась Блейк, уже понимая, куда клонит Нора.

– Разве? Хм… а если я буду бить человека, используя фавна в качестве дубины, это расизм или помощь в борьбе за права фавна? – вопрос Янг вызвал в голове Блейк мгновенное короткое замыкание, и Янг готова была поклясться, что из её ушей повалил дым.

– Конечно, это… Почему мы вообще это обсуждаем? – Вайсс ущипнула себя за переносицу, пытаясь остановить себя, перед тем как оказаться втянутой в безумие всего этого.

– Нора, – её подруги ответили в унисон.

Освободив последнего Творца, ночные призраки-дозорные снова появились и направили его к колодцу. На его дне виднелся огромный рунический круг. Кивнув в знак благодарности погибшим товарищам за указание пути, Жон прыгнул в него и с грохотом приземлился на землю внизу.

Подняв голову, он подавил усмешку, поняв, почему призраки направили его сюда.

В нескольких метрах от него стояла, сгорбившись, Синдер Фолл. Все ещё живые и пропитанные кровью, слепые белые глаза смотрели на него, пока она стояла в центре рунического круга. Все, что она увидела за время пребывания здесь, явно сломило её, такова была награда за связь с демонами, ибо расплата за предательство - страдания.

– Они… обещали мне… так много, – хмуро произнесла Синдер. Прежде чем Жон успел всадить в нее пулю, адская энергия пронзила её и заполнила все её существо, заставив кричать в агонии. Как только энергия исчезла, она упала на землю и погрузилась в нее, словно в жидкость.

Жон сделал несколько шагов назад: земля начала пузыриться, кровь вытекала из сухой земли и разбрызгивалась повсюду. Дрожь продолжала нарастать, пока из земли не вырвалась массивная механическая паучья лапа, за ней еще одна.

Затем показался огромный открытый мозг, прижатый сзади третьей паучьей лапой, к которому была прикреплена уродливая рожа, которую не смогла бы полюбить даже мать. Белая кибернетическая форма и дизайн не оставляли сомнений в том, что это и есть преображенная Синдер.

Паук, повелитель всех возможных демонов… очень подходяще. Жон собирался доказать, что при всей своей мнимой гениальности Синдер страдает неизлечимой тупостью и, скорее всего, зашла в эволюционный тупик.

– Что это? Что со мной случилось!? – крикнула Синдер, стараясь, чтобы её услышали сквозь смех и рвоту в театре.

– Ты хотела силы, ты обратилась за силой к демонам, и они дали тебе силу, – ответил Бланк, убедившись, что для особо брезгливых хватает ведер.

– Это… ни одна моя версия ни за что бы не попросила об этом! – запротестовала Синдер.

– Твои требования были просты: сила, право на Аргент Д'Нур в качестве нового дома,

избавление от всех остальных, как только они изживут свою полезность. Все исследователи, работавшие с тобой, мертвы, кроме Айронвуда. Теперь ты в Аргент Д'Нуре. А королева пауков - одна из сильнейших демонов на свете. На самом деле силы ада полностью выполнили свою часть сделки, но, возможно, тебе следовало более четко сформулировать, чего ты хочешь, – подметил Бланк.

– Ты говорил, что это будет не так отвратительно, как во Вселенная охотников, а это ходячий мозг, прикрепленный к пауку! Как это может быть менее отвратительно, чем то, что мы видели? – Блейк едва сдержалась, чтобы не накричать на Бланка.

– Хм? Я думал, что кошмарная версия генерала Айронвуда была бы более отвратительной, а что касается мозгов монстров... ах да, я ведь еще не показывал вам мозг Менсиса, – пробормотал Бланк про себя, заставив побледнеть внимательных слушателей.

– Кхм! Мы же не собираемся возвращаться в ту вселенную, так? Я не уверена, что мой желудок сможет выдержать это, – нервно спросила Янг.

– В ближайшее время нет, но в том мире есть еще один эпизод, я покажу его в конце концов, чтобы закрыть тему, – ответил Бланк.

– Да какая разница! Синдер - чертов паук! – Роман разразился хохотом над нелепым зрелищем, Нео тихо хихикала рядом с ним.

– Скажи, есть ли шанс, что она превратится в нечто подобное в нашем мире?

– Вероятность невелика. Не так уж часто кто-то доживает до такого «преобразования», – ответил Бланк.

– Хм… значит, ты говоришь, что шанс есть, – Роман ухмыльнулся, а Синдер только хмыкнула, внутри нее зародился крошечный росток сомнения, который она не смогла полностью подавить.

– Салем никогда бы не предала меня вот так, – заявила Синдер, на что Бланк лишь усмехнулся.

– Конечно, та, кто научила тебя использовать и выбрасывать пешки, точно не выбросит тебя, когда ты перестанешь быть полезной, – ответил Бланк, и его слова отозвались в душе Синдер громом.

– Кстати ещё есть редкие случаи, когда Салем находит в своем проклятии выход, сбрасывая на тебя свое бессмертие. На бумаге это звучит прекрасно, пока не осознаешь, что она делает это после того, как уничтожает все человечество и фавнов в этих временных линиях. Оставаясь в одиночестве на веки вечные, ты по умолчанию станешь самым могущественным человеком на свете.

Плазменный огонь устремился к Жону, когда плазменная пушка на паучихе открыла по нему огонь. Жон ответил из своей плазменной винтовки: красные и синие потоки плазмы пересекли арену, когда они стреляли друг в друга. Скорость и малый рост Жона помогали ему оставаться вне досягаемости атак Синдер, в то время как для стрельбы по гигантской мишени ему почти не требовалось прицеливаться.

Когда Синдер начала телекинетически вырывать из земли глыбы земли и бросать в него, Жон воспользовался этой возможностью и выпустил несколько снарядов из гаусс-пушки в её мозг. Когда в него полетели камни, Жон просто использовал отдачу, чтобы уклониться и занять новую огневую позицию в другом месте.

Когда трансформировавшаяся Синдер разбушевалась, из-под земли вырвалось несколько

колонн. Ударив лапами в землю и наэлектризовав их, чтобы убить Жона молнией, Палач Рока запрыгнул на колоны и не удержался от желания просто рассмеяться над ней. Дать ему шанс контратаковать, пусть и не преднамеренно, было, действительно, смертельной глупостью.

Выстрелив в нее из BFG, Синдер пошатнулась: она проявила ту же слабость к этому оружию, что и все остальные демоны. Однако, как и кибердемон и стражи ада, она была сделана из более прочного «материала» и не погибла от одного выстрела.

Пока она была оглушена, Жон приблизился и начал стрелять в мозг из своего супердробовика, пули разрывали мягкую плоть и вызывали обильное кровотечение.

Отступив назад, Синдер сумела отойти от оглушения и открыла по нему огонь из лазерных проекторов, установленных на паучьих лапах. Раскаленные лучи пронзали землю и стены, создавая хаус на арене.

Лазеры несколько раз попадали в него, но Жон не обращал на это внимания. Боль такого уровня была не в новинку, ему приходилось испытывать и более сильную, и, скорее всего, он продолжит это делать в своем походе против ада.

Когда Синдер снова переключилась на свою электрическую атаку. Жон вскарабкался на одну из уцелевших колон и развернул мобильную турель, снова направив поток смерти в небронированный мозг Синдер.

Крики паучихи были музыкой для его ушей.

– Ну что… все еще думаешь, что ты на стороне победителей? – усмехнулся Кроу, Синдер бросила на него взгляд. Агент Салем не смогла придумать достойного ответа.

Два её приспешника обменялись неуверенными взглядами, гадая, как все это отразится на их будущем. Эмеральд по-прежнему оставалась беззаветно преданной Синдер, но сомнения Меркури росли. Он втайне подумывал, не попробовать ли ему сбежать - в подземном мире Мистраля всегда был спрос на убийц, и он мог бы там запросто скрыться.

По мере накопления повреждений механические лапы паучьей твари наконец начали отказывать, и она стала временами передвигаться ползком. Изначально розоватый мозг стал кроваво-красным от всех рваных и колотых ран.

С последним залпом ракет ноги Синдер полностью отказали, и она рухнула на пол в оцепенении. Жон подошел к ней, держа наготове BFG, - он мог бы без проблем прикончить её на расстоянии. Но после всего, что сделала Синдер, этому не бывать.

О нет, сегодня легких смертей не будет. Их не было здесь лично, но Жон знал, что этот маленький бой сейчас видит каждый повелитель демонов в аду, который считает себя настоящим лордом. Пришло время сделать из Синдер пример, доказав аду, что их худший кошмар вернулся и жаждет наверстать упущенное.

Схватив Синдер за один из её клыков и используя свои ноги в качестве опоры, Жон заставил её открыть рот и засунул в него BFG. Он оставил её там достаточно долго, чтобы Синдер поняла, что сейчас произойдет, и наслаждался страхом и паникой в глазах демона перед тем, как нажать на курок.

Изумрудный взрыв снес половину головы Синдер и разбросал повсюду мозговое вещество, образовав траншею прямо по центру мозга. Жон убрал BFG и отступил назад, чтобы полюбоваться своей работой. Это было замечательное произведение искусства на его взгляд.

– Чертовски неплохое послание, – пробормотал Айронвуд, увидев жестокую казнь.

– Демоны узнают, что у человечества появился новый защитник. Это должно заставить их задуматься, прежде чем пытаться напасть снова, – заявила Винтер.

– Портал закрыт, сука мертва, все хорошо, что хорошо кончается, верно? – Кроу захихикал, но замер, когда Бланк кашлянул.

– Да… примерно так…

Электричество охватило Жона, когда тросы активировались, и Айронвуд, наконец, потянул его назад. Когда белый свет померк, он снова оказался на марсианской станции UAC. Только, в отличие от предыдущих возвращений, электрическое поле не исчезло, удерживая его на месте.

– Вы победили. Все кончено. Вы остановили вторжение и закрыли портал. Но за это пришлось заплатить немалую цену, – проговорил Айронвуд, выходя из тени и подходя к Жону.

– Аргент, Пенни, вся эта операция. Видите ли, я наблюдал за вашей работой и понял ваши мотивы, – Айронвуд наклонился ближе, и Жон пожалел, что не может плюнуть в машину за неожиданное, но неизбежное предательство.

– Вы думаете, что единственный выход — это убить их всех. Ничего не оставлять после себя. И, возможно, вы правы. Но мы не можем просто закрыть этот проект. Без аргентной энергии будет ещё хуже. Я не надеюсь, что вы согласитесь со мной но… – Айронвуд протянул руку и схватил горнило, вырывая его у Жона, пока Палач Рока метался в своих путах.

– Но с этим мы сможем продолжить нашу работу. Я не злодей в этой истории, я делаю то, что

делаю, потому что у меня нет выбора, – Айронвуд оправдывал свое предательство, как раз в это время прозвучало объявление о том, что координаты привязи были изменены.

– Наше время вышло. Я не могу убить вас, но я не позволю вам стоять у нас на пути, –Айронвуд встряхнул горнило, и из него материализовался алый энергетический клинок.

– Ещё увидимся, – Айронвуд повернулся и зашагал прочь, когда тросы снова активировались, перенося Жона в неизвестное место. Снова заиграл тяжелый металл, и появилась финальная заставка.

– Да вы шутите, после всего этого я всё ещё решаю возобновить проект? – прошептал Айронвуд.

– Как я уже сказал, вы считаете, что отчаянные времена требуют отчаянных мер. И эта ваша версия достаточно отчаянна, чтобы рискнуть ещё одним демоническим вторжением, потому что вы видите шанс на вымирание гораздо более предпочтительным, чем гарантированное вымирание в ближайшем будущем. Я не буду говорить вам, что думать или во что верить, я просто прошу вас не позволять вашей паранойе и страхам управлять вами, – ответил Бланк, оставив генерала погружаться в свои мысли.

– Все повторится, так ведь? – со вздохом спросила Вайсс.

– Верно, демоны снова вторглись, и Жон вернулся, чтобы расправиться с ними. Возможно, я расскажу об этом в будущем. А пока отдохните, следующий эпизод будет готов в ближайшее время, – ответил Бланк.

http://tl.rulate.ru/book/85766/3194406